

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пот.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: Стѣсненіе промысла—Второй
Съѣздъ сценическихъ дѣятелей (продолженіе).—
Декадентство въ живописи, А. Ростиславова.—Хро-
ника театра и искусства.—Письмо въ редакцію. А.
Хованскаго.—Музыкальныя замѣтки, Б. М. Соловьева.—
Впечатлѣнія, А. К—елл.—На порогѣ (продолженіе),
Арсенія Г.—Письмо изъ Кіева, Н. Николаева.—Про-
винціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Докторъ Штокманъ» рис.—Сальвини

№ 12.

на репетиціи наброски С. Панова.—Вестибюль Со-
медіе Française.—Изъ книги «Корень вещей» Олега
Добраго.

Портреты: гг. Незлобина, Боура, Гаринъ-Вин-
динга, Никулина, Синельникова, Корша, Томазо Саль-
вини.

Приложеніе: Ноты, Восточная пѣснь. Романсъ
Ю. Блейхмана.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1901 г.

НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Въ разсрочку вносятся 4 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 Іюня.

Открыта подписка на изданіе

КНИГА 2-го СЪѢЗДА

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

Изданіе журн. «Театръ и Искусство».

„Книга“ будетъ состоять изъ двухъ частей: неофициаль-
ной, со многими иллюстраціями, статьями и характери-
стиками и официальной (подъ ред. комисіи по органи-
заціи Съѣзда), заключающей протоколы, труды и доклады
Съѣзда.

Цѣна обоимъ томамъ по подпискѣ — 2 руб., для под-
писчиковъ журнала 1 р. 80 к. съ пересылкой. При заяв-
леніи о подпискѣ можно прилагать 1 р., наложивъ на
остальныя деньги платежъ. По окончаніи Съѣзда, цѣна
на книгу будетъ увеличена.

Деньги адресуются въ контору журнала

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 18 Марта.

Полученный пунктъ б § 2 проекта устава Те-
атрального Общества, возбуждающій столько
толковъ и разговоровъ, какъ мы уже сообщали,
принятъ большинствомъ членовъ коммис-
сіи, хотя и въ урѣзанномъ значительно видѣ.
То, что мы считаемъ особенно нежелатель-
нымъ, это—«заключенія Театрального Общества по
ходатайствамъ объ открытіи театральныхъ пред-
пріятій». Во-первыхъ, это стѣсненіе промысла, во-
обще; во-вторыхъ, это установленіе разрѣситель-
ной процедуры вмѣсто нынѣшней «явочной». Хотя
въ Св. Законовъ имѣются статьи, коими требуется
отъ лицъ, желающихъ ставить спектакли, ходатай-
ства, но практика обходится безъ такого ходатай-
ства, и антрепренеромъ становится всякій, кто
снялъ театральное помѣщеніе и удовлетворяетъ тре-
бованіямъ, предъявляемымъ полицейскою властью.
Уставъ Театрального Общества, который, несо-
мнѣнно, будетъ разосланъ провинціальнымъ вла-
стямъ къ свѣдѣнію и руководству, вводитъ совер-
шенно новый принципъ: ходатайство о разрѣшеніи
антрепризы. Такимъ образомъ исходнымъ пунктомъ,
при открытіи театральнаго предпріятія, явится уже
не снятіе театра, но хлопоты по разрѣшенію зани-
маться театральнымъ промысломъ. Получивъ про-
шеніе съ приложеніемъ соотвѣтствующихъ доку-
ментовъ, администрація препровождаетъ его въ Те-
атральное Общество, и руководствуясь заключе-
ніемъ послѣдняго—хотя она таковымъ можетъ и
не руководствоваться—выдаетъ требуемое разрѣ-
шеніе. Только послѣ этого можно будетъ состя-
заться съ конкурентами относительно снятія са-
маго театра.

Что дѣло будетъ происходить именно такъ—едва-ли можно сомнѣваться. Наше время, вообще склонно къ расширенію области предварительнаго разрѣшенія. Зерно, бросаемое уставомъ Театральнаго Общества, падаетъ, такимъ образомъ, на благодарную почву, и система концессій, безъ всякаго сомнѣнія, станетъ господствующею, даже помимо воли и вопреки желанію Театральнаго Общества. Трудно сказать, гдѣ остановится движеніе, благопріятствуемое внѣшними данными и условіями. Не имѣя, по самому существу общественнаго учрежденія, обязательной силы, всѣ претензіи и домогательства Театральнаго Общества приведутъ скорѣе къ расширенію административнаго усмотрѣнія, нежели къ ограниченію его. Намъ думается, напримеръ, что домогательство Театральнаго Общества принимать на свою отвѣтственность постановку нѣкоторыхъ пьесъ привело, косвеннымъ образомъ, къ назначенію г. Пчельникова «цензоромъ театральнаго впечатлѣнія» въ московскихъ театрахъ, обязаннымъ присутствовать на генеральныхъ репетиціяхъ. Это логическое послѣдствіе тѣхъ именно толковъ о контролѣ и надзорѣ, которые настойчиво исходили изъ Театральнаго Общества. Общество какъ бы питаетъ недовѣріе администраціи къ свободѣ театральнаго промысла—недовѣріе, котораго до сихъ поръ не было и которое, во всякомъ случаѣ, едва-ли заслужено.

Концессионный порядокъ—будетъ-ли онъ зависѣть отъ администраціи или отъ Театральнаго Общества—приведетъ къ осядлости антрепренеровъ. Какъ мы выразились въ прошломъ №, создадутся какъ бы «удѣльные князья» театальной антрепризы. Притокъ свѣжихъ силъ, возможность конкуренціи, и вытекающее отсюда усовершенствованіе дѣла, прекратятся. Театральное дѣло станетъ собственностью немногихъ монополистовъ, и если даже допустить, что это будетъ полезно для прочности антрепризы, то никоимъ родомъ этого нельзя сказать относительно быта и матеріальной обезпеченности актеровъ.

Актеры упускаютъ изъ виду одно обстоятельство: только свобода театральнаго предпріятія создавала высокую расцѣнку актерскаго жалованья. Безъ всякаго сомнѣнія, въ настоящее время не всегда можно быть увѣреннымъ, что получишь полностью жалованье, и крахи—явленіе обыкновенное. Но съ другой стороны, именно этотъ рискъ, эта неуверенность въ завтрашнемъ днѣ, эта смѣлость ставокъ—ведутъ къ чрезмѣрному возрастанію актерскихъ окладовъ. Мы не поклонники рискованныхъ предпріятій и раскидывающихся антрепризъ, но разсматривая вопросъ чисто практически, должны признать, что съ утвержденіемъ постоянныхъ антрепризъ и стѣсненіемъ свободы конкуренціи, оклады неминуемо уменьшатся. Полностью получая свое жалованье, актеръ долженъ будетъ, однако, понизить свои требованія. Это, быть можетъ, окажется благомъ для строя театральнаго предпріятія, но въ настоящихъ строкахъ мы возражаемъ противъ близорукаго взгляда извѣстной части актеровъ, полагающихъ, что ограниченіе, надзоръ, контроль и всякаго рода волокита, придуманная для укрощенія антрепренеровъ, ихъ совершенно не касается. Цѣпь ударить непременно однимъ концомъ по барину, другимъ—по мужику...

Къ такимъ же совершенно послѣдствіямъ для быта актеровъ приведетъ установленіе обязательнаго залога. Что обезпечиваетъ, въ сущности, залогъ? Исправность въ уплатѣ жалованья за мѣсяць, максимумъ за два, но никакъ не прочность самаго дѣла. Наоборотъ, оборотныя средства по-

ложены въ качествѣ залога, и потому ихъ недостатокъ становится еще чувствительнѣе, а стало быть, и возможнѣе самый крахъ. Предпріятіе-же, требующее большихъ суммъ, при той же выручкѣ, очевидно, обратится къ экономіи въ расходахъ. Отсюда—непремѣнно новое сокращеніе окладовъ.

Солидарность между предпринимателями и актерами, вообще, полная, когда дѣло идетъ объ общихъ условіяхъ театральнаго промысла, а именно ихъ касается регламентация новаго устава. И роль, которую стремится навязать себѣ Театральное Общество, по нашему мнѣнію, одинаково противорѣчитъ интересамъ всѣхъ сценическихъ дѣятелей.

Общее собраніе Съѣзда приняло, какъ и слѣдовало ожидать, всѣ постановленія комиссіи.

Вообще, полагаться на какую-нибудь самостоятельность сужденій московскаго собранія—едва-ли возможно. Достоинство вниманія, что включеніе въ уставъ Союза права повсемѣстнаго жительства евреевъ-артистовъ отвергнуто большинствомъ 170 противъ 117, между тѣмъ, какъ ни въ комиссіяхъ, ни въ петербургскомъ общемъ собраніи пунктъ этотъ не вызвалъ ни малѣйшаго возраженія. Однако, что это за цифра «вотировавшихъ»—287? Въ избраніи комиссіи участвовало до 600 человекъ. Не слѣдуетъ-ли отсюда, что половина членовъ раздѣлалась по домамъ, и какъ разъ та, которая получила ангажементы, осталась же лишь совѣтъ безнадѣжная часть «сценическихъ дѣятелей»? Мы склонны думать, что это именно такъ... Таковы послѣдствія игры въ актерскую демократію.

Второй Съѣздъ русскихъ сценическихъ дѣятелей.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Въ докладѣ А. Н. Кремлева, прочитанномъ 7 марта о помощи сценическимъ дѣятелямъ на случай болѣзни и въ старости, было указано, что три всероссійскихъ Съѣзда различныхъ спеціалистовъ уже рѣшили хлопотать о введеніи государственнаго страхованія тружениковъ по образцу западныхъ государствъ. Изъ 100 случаевъ нищеты, по крайней мѣрѣ, въ 60 причиной является болѣзнь и старость. Страхованіе и должно обезпечивать труженика въ этихъ случаяхъ. Инициативу страхованія, однако, должно взять на себя государство, и чѣмъ скорѣе это будетъ—тѣмъ лучше, ибо страхованіе является неотложнымъ, какъ по экономическимъ, такъ еще болѣе по социальнымъ вопросамъ.

А. Н. Кремлевъ прочиталъ составленный имъ «Уставъ общества взаимнаго вспоможенія русскихъ сценическихъ дѣятелей». Всѣ поступленія должны быть раздѣлены на двѣ части: 25% изъ нихъ пойдутъ въ пенсіонный капиталъ, а 75% въ расходный капиталъ.

Въ pendant къ этому уставу г. Владиміровъ, капельмейстеръ оркестра гр. А. Д. Шереметьева прочелъ «Уставъ кассы при оркестрѣ гр. А. Д. Шереметьева», а г. Варривъ познакомилъ слушателей съ своимъ проектомъ «Кассы взаимопомощи при Русскомъ Театральномъ Обществѣ».

По мысли послѣдняго, всѣ сценическіе дѣятели, въ возрастѣ отъ совершеннолѣтія до 60-ти лѣтъ, вступаютъ въ число членовъ кассы взаимопомощи, раздѣляясь, согласно заработку, на отдѣльные разряды со взносомъ 1, 3, 5 и 10 р. Центральное отдѣленіе кассы основывается въ Москвѣ, а филиальныя—во всѣхъ крупныхъ центрахъ Россіи. Расходовать можетъ только извѣстный % поступленій, а остальное идетъ въ неприкосновенный капиталъ. Послѣ 20-ти лѣтъ бытія въ кассѣ можно выдавать пенсію.

Далѣе докладчикъ говоритъ, что смертность въ Россіи не превышаетъ 13 на тысячу, поэтому если каждый актеръ заплатитъ (въ среднемъ) только 13 руб., то семья умершаго актера, при тысячѣ членовъ кассы, можетъ получить около 900 руб., если даже допустить, что 10% поступленій идутъ въ неприкосновенный капиталъ.

ДѢЯТЕЛИ ВТОРОГО СЪѢЗДА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

К. Н. Незлобинъ.

Э. Ф. Боуръ.

Д. В. Гаринъ-Виндингъ.

В. И. Никулинъ.

Н. Н. Синельниковъ

Ф. А. Коршъ.

Члены комисіи по разсмотрѣнію проектовъ уставовъ.

Г. Варравинъ, однако, сдѣлалъ основную ошибку въ вычисленіяхъ: смертность въ Россіи колеблется между 22—24 человѣками на 1000. Это уже измѣняетъ всѣ вычисленія.

Г. Россинъ-Залѣсскій затѣмъ охарактеризовалъ притѣсненія, какія приходится терпѣть провинціальному артисту.

Въ артистической семьѣ, говоритъ докладчикъ, есть двѣ касты: одна—артисты извѣстные, живущіе припѣваючи, другая—артисты „низвергнутые въ дебри провинціи“ и влачащіе самое жалкое существованіе. Послѣдніе, часто талантливые, остаются за бортомъ на московскомъ актерскомъ рынкѣ. И вдобавокъ—ихъ всѣ эксплуатируютъ. За театръ съ нихъ разные предприниматели берутъ 20—30% вечероваго сбора. Затѣмъ любители каждую секунду подрываютъ ихъ дѣло. Одинъ исправникъ, напр., не разрѣшилъ играть актерамъ потому, что боялся, какъ бы они не забрали у публики всѣ деньги. Кромѣ того, всѣ клубы сдаются провинціальнымъ артистамъ только съ условіемъ, чтобы всѣ члены клуба имѣли право бесплатнаго входа, а членами состоятъ всѣ наиболѣе зажиточные граждане.

Затѣмъ слѣдовалъ докладъ г. Уралова, о недосмотрахъ и пропускахъ въ современномъ контрактѣ.

По его мнѣнію, необходимо требовать, чтобы въ подписываемыхъ контрактахъ были выставлены подробно всѣ условія сдѣлки. Особенно это касается вопросовъ о бенефицахъ. Необходимо установить правило, чтобы въ контрактахъ точно указывалась цифра вечероваго расхода, вычитаемого съ бенефицианта, а также, чтобы была извѣстна и цифра полнаго сбора въ театрѣ. Кромѣ того, слѣдуетъ разъ на всегда установить, чтобы актеръ, неполучающій жалованья, имѣлъ право уйти изъ труппы въ теченіе пяти дней.

III.

8 марта.

Г. Брагинъ заявилъ о двухъ пунктахъ, не предусмотрѣнныхъ нынѣшнимъ контрактомъ: 1) чтобы гг. предприниматели считали съ момента подписанія контракта

условія его окончательными и 2) выборъ пьесы и роли для бенефиса долженъ быть предоставленъ самому актеру.

Г. Алексинъ говорилъ объ отношеніяхъ городскихъ управъ къ предпринимателямъ. Впрочемъ, мысль его была столь неясна, что немногіе поняли о чемъ онъ говорилъ.

А. З. Бураковскій, основываясь на 38-лѣтнемъ опытѣ, рекомендовалъ слѣдующія мѣры для спасенія русскаго театра. Прежде всего, долженъ быть установленъ цензъ (но какой—докладчикъ не опредѣлилъ). Затѣмъ онъ мечтаетъ о постоянныхъ окладахъ для артистовъ.

Необходимо раздѣлить Россію на три разряда. Первый разрядъ: Петербургъ, Москва, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Тифлисъ. Здѣсь жалованье артистамъ должно быть отъ 200 до 500 р., артисткамъ—250—700 р. Второй разрядъ—разные губернскіе города—жалованье артистамъ 150—400 р., артисткамъ 200—500. Третій разрядъ—жалованья различныя, но помельче.

Этимъ однако г. Бураковскій не ограничивается. Далѣе онъ предлагаетъ каждому городу имѣть свой театръ, свою труппу и свой оркестръ. Но гдѣ взять для этого средства?.. Докладчикъ и здѣсь нашелся. Онъ проектируетъ специальный театральный налогъ на горожанъ. Обыватели разночинцы должны платить отъ 5—10 к. въ годъ, купцы 1 гильдіи, а также служащіе въ банкахъ и на желѣзныхъ дорогахъ 3—25 руб., съ купцовъ 2-й гильдіи 3—5 р., приказчики 20—50 коп. При такомъ налогѣ возможно будетъ понизить цѣны на мѣста и раздавать бесплатныя афиши. Въ царскіе дни слѣдуетъ устраивать бесплатные спектакли.

При такомъ порядкѣ русскій актеръ будетъ обезпеченъ, а русскій театръ поднимется на недосигаемую высоту. Только за малымъ дѣло стало: ввести театральный налогъ.

Затѣмъ перешли къ вопросу о цензѣ. О немъ безъ конца толковали еще на прошлогоднемъ общемъ собраніи.

Г. Фохтсъ, предлагалъ поставить на должную высоту названіе „артистъ“. Этимъ именемъ-де чрезвычайно злоупотребляютъ. „Артистъ“—ругательное слово. Говорятъ, напр., „какой-то артистъ укралъ у меня то-то и то-то“. Такимъ образомъ именемъ артиста зачастую называютъ мошенника, вора и пр.

М. М. Варравинъ на это замѣтилъ, что только время очиститъ имя артиста. Унизительность этого имени (?) объясняется причинами историческаго характера: актерами въ доброе, старое время были крѣпостные люди, которыхъ по субботамъ драли на конюшнѣ. Время уже многое сдѣлало, а когда вымретъ мнѣніе крѣпостниковъ, никто артистической дѣятельности не поставитъ ниже другихъ.

Г. Григорьевъ, однако, не соглашался съ предыдущимъ. Въ унизительности актерскаго званія повинны случайные люди, идущіе на подмостки лишь потому, что больше имъ дѣлать нечего. Для такихъ субъектовъ необходимо закрыть двери Театральнаго Общества, куда должны идти только дѣйствительные „жрецы“ искусства.

Г. Михайловъ-Стойахъ предложилъ затѣмъ ввести градаціи въ званіи артистъ: артистъ-докторъ, артистъ-магистръ, артистъ-академикъ, и даже артистъ дѣйствительный студентъ. Докладъ вызвалъ веселый смѣхъ, но ораторъ былъ серьезенъ до конца, какъ истинный комикъ.

В. И. Никулинъ рѣзко высказался противъ ценза. По его мнѣнію, артисту нужно только „натуро“. Если и слѣдуетъ для кого-нибудь учредить цензъ, то только для режиссера, который учитъ актеровъ.

Г. Раббринъ опредѣлялъ цензъ артиста числомъ лѣтъ служенія на сценѣ. Г. Озаровскій высказался въ томъ смыслѣ, что всякое искусство требуетъ подготовительной школы, и театральное въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Въ школьной дисциплины невозможно представить настоящаго профессионала. Слова г. Озаровскаго вызвали рѣзкіе протесты, и подъ вліяніемъ этого, или быть можетъ потому, что таково было дѣйствительное мнѣніе оратора, онъ заключилъ свою рѣчь тѣмъ, что пока всякій можетъ играть на сценѣ, даже безъ предварительной подготовки.

А. Р. Кугель призналъ невозможнымъ установленіе ценза для доступа на сцену. Дверь должна быть открыта для всѣхъ, но отвергая этого рода цензъ, ораторъ выразилъ мысль о необходимости „ценза признанія“, для того, чтобы рѣшить, кто актеръ и кто нѣтъ. Этотъ цензъ можетъ быть установленъ только товарищами и только баллотировкою.

Г. Соколовъ 3-й, подъ сплошной хохотъ публики, говорилъ о томъ, что если допустить баллотировку, то навѣрное никто не удостоится званія артиста. „Мы, говорилъ онъ, такъ между собой дружны, что никто не попадетъ въ актеры: всѣ забаллотировуютъ другъ друга“.

За необходимость образовательнаго ценза высказались также Л. А. Тычинскій и г-жа Польде, читавшая въ теченіе четверти часа о разныхъ предметахъ, хотя и безъ видимой между ними связи.

В. В. Чарскій отрицалъ всякій цензъ. Для вступленія на сцену, по его мнѣнію, ценза быть не можетъ, ибо школа не дѣлаетъ актера, а только prepares его. Цензъ актеровъ установится самъ собою, когда общество станетъ болѣе интеллигентнымъ.

Г. И. Матковскій горячо доказывалъ, что одного „натуро“ мало для актера. Для современнаго репертуара нужна интеллигентная подготовка. Современныхъ авторовъ, разрѣшающихъ философскія и нравственныя проблемы, слѣдуетъ понять. Невозможно растолковать идею совершенно неподготовленному актеру.

Говорили еще о цензѣ гг. Ланцфельдъ, Миловидовъ, Энгель, Ермиловъ и Раббринъ. Послѣдній доказывалъ, что „необразованныхъ среди актеровъ нѣтъ“, что, однако, erat demonstrandum.

Въ пятницу, 9 марта, по случаю празднованія годовщины Съѣзда засѣданій не было. Утромъ въ фойе театра состоялось молебствіе, а вечеромъ ужины.

На ужины участвовало около 100 человекъ. Рѣчей никакихъ произнесено не было. Пили за здоровье А. Е. Молчанова, Н. Ф. Арбенина, И. О. Пальмина и мн. другихъ. Ф. П. Горевъ дѣлалъ не всегда удачныя попытки шутить не только въ прозѣ, но и въ стихахъ. Пили и за неизбѣжную „прессу“. А. Д. Лавровъ-Орловскій предложилъ тостъ за А. Р. Кугеля, „друга актеровъ“. Разошлись довольно рано.

IV.

10 марта.

Все утреннее засѣданіе опять было посвящено вопросу о цензѣ.

Вначалѣ читался докладъ И. Е. Вельдемана, который рекомендовалъ театральному обществу возбудить ходатайство о томъ, чтобы званіе актера было признано почетнымъ (?!), такъ какъ „жрецъ искусства“ является на-

роднымъ учителемъ и общественнымъ дѣятелемъ. Но, чтобы артисты имѣли право на это званіе, необходимо учредить образовательный цензъ, если не теперь, что по практическимъ соображеніямъ представляется неудобнымъ, то современемъ. Въ настоящее время въ Союзъ можно принять всѣхъ тѣхъ, кто прослужилъ на сценѣ не менѣе трехъ лѣтъ. Современемъ-же необходимо принимать въ корпорацію лишь лицъ, имѣющихъ дипломы объ окончаніи театральнаго школы.

По основной мысли сошелся съ г. Вельдеманомъ и г. Алексинъ. По его мнѣнію, въ Союзъ, съ учрежденіемъ его, должны войти всѣ члены театральнаго общества. Но затѣмъ отъ вновь поступающихъ нужно требовать дипломы объ окончаніи Императорской театральнаго или-же какой-либо частной школы съ трехлѣтнимъ курсомъ.

Образованіе, продолжалъ ораторъ, необходимо не только для улучшенія самого театральнаго дѣла, но и для поднятія умственнаго уровня среди актеровъ, который въ настоящее время стоитъ на низкой степени. Ораторъ, напр., знаетъ примѣры, когда актеры французское „рара“ произносили на сценѣ, какъ русское рара. Необходимость образовательнаго ценза доказывали также и гг. Андреевъ-Корсиковъ и Померанцевъ.

Успѣха эти ораторы, однако, не имѣли. Значительно внимательнѣе прослушало собраніе г-жу Сарматову.

Г-жа Сарматова требовала также ценза для вступленія въ Союзъ. Онъ, по ея мнѣнію, необходимъ для того, чтобы союзъ былъ собраніемъ лучшихъ и чтобы быть его членомъ явилось честью и заслугой для актера.

На сценѣ появился режиссеръ художественно-общедоступнаго театра г. Саннинъ.

Онъ вѣрно отмѣтилъ настроеніе залы, которая боится, что ее вотъ-вотъ начнутъ экзаменовать. По его мнѣнію, дѣло вовсе не въ цензѣ, а въ томъ, что актерамъ нужно учиться и учиться...

Г. Варравинъ, заявивъ, что актеры ровно ничего не боятся, предлагалъ основать актерскую гимназію.

Г. Басмановъ увѣрялъ, что современная театральная школа никуда не годится, поэтому необходимо поднять вопросъ о рационально-поставленной театральнаго школы, удовлетворяющей современнымъ требованіямъ.

Г. Антоновъ рекомендовалъ театральную школу замѣнить театральнымъ журналомъ, который бы училъ актера. Какъ будто одно мѣшаетъ другому!

Г. Петровскій требовалъ нравственнаго ценза для артиста. Сценическіе дѣятели должны дѣлиться на *актеровъ* и *подактеровъ*. Сначала всѣ должны числиться *подактерами* и три года собирать о себѣ отзывы своихъ товарищей и записывать эти отзывы въ особую книжку. Если большинство отзывовъ будетъ благопріятно — тогда онъ изъ *подактера* перечисляется въ *актера*, если же нѣтъ, то его безъ церемоніи прогоняютъ со сцены.

Г. Петровскій, повидимому, переполнилъ чашу терпѣнія, такъ какъ рѣшили приступить къ составленію резолюцій послѣднихъ засѣданій.

Онѣ слѣдующія:

1) Для поступленія на сцену никакихъ обязательныхъ условий въ смыслѣ установленія какого-либо ценза вообще въ настоящее время, установлено быть не можетъ.

2) Состоящіе нынѣ членами Русскаго Театральнаго Общества сценическіе дѣятели для вступленія ихъ въ союзъ сценическихъ дѣятелей должны удовлетворять условіямъ известнаго срока постояннаго пребыванія ихъ на сценѣ*), показывающаго ихъ приверженность къ сценической профессіи.

3) Желающіе въ будущемъ вступить въ члены Русскаго Театральнаго Общества и въ союзъ сценическихъ дѣятелей должны, кромѣ представленія имъ условій трехлѣтняго постояннаго пребыванія на сценѣ, подвергаться баллотировкѣ, причемъ будутъ приниматься во вниманіе отзывы другихъ сценическихъ дѣятелей объ ихъ профессиональной сценической дѣятельности.

Засѣданіе III отдѣла, подъ предсѣдательствомъ М. М. Ипполитова-Иванова, началось около 3-хъ час. дня. Прежде всего были прочитаны резолюціи прошлаго засѣданія (см. № 11 „Театра и Искусство“):

1) цензъ для музыкальных рецензентовъ признанъ необходимымъ;

2) отношенія между капельмейстеромъ и оркестровыми музыкантами должны быть урегулированы спеціальными контрактами;

3) проситъ Р. Т. О. избрать особую комиссію для обсужденія вопроса объ общественныхъ хорахъ (см. докладъ г-жи Линевай);

4) проситъ Р. Т. О. войти куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ объ устраненіи конкуренціи между военными и частными оркестрами (см. докладъ г. Колмакова);

5) доклады о музыкантахъ-евреяхъ для разсмотрѣнія въ III отдѣлѣ.

*) Срокъ этотъ будетъ опредѣленъ особой комиссіей.

Всѣ эти резолюціи были приняты Съѣздомъ.

Затѣмъ приступлено къ чтенію докладовъ.

Г. Бессель коснулся организаціи агентуры для инкассо авторскаго гонорара и устройства проката нотныхъ изданій.

По мнѣнію докладчика, издатели должны нотный матеріалъ передавать Театральному Обществу, которое уже отъ себя будетъ отпускать его въ прокатъ. Изъ вырученной суммы общество имѣетъ право удерживать 20% въ свою пользу, а остальное передавать издателямъ.

Г. Григорьевъ читалъ докладъ объ упорядоченіи быта музыкальнаго дѣятеля и объ искорененіи той эксплуатаціи, которой теперь подвергаются музыканты. По мнѣнію докладчика, необходимо: 1) чтобы Т. О. обратилось къ подлежащимъ властямъ съ ходатайствомъ о предоставленіи только ему права разрѣшать составленіе оркестровъ; 2) чтобы Т. О. открыло рядъ справочныхъ и рекомендательныхъ конторъ, по образцу заграничныхъ; 3) чтобы Т. О., если оно вздумаетъ передать это дѣло въ частныя руки, было увѣрено въ добросовѣстности того лица, которому передаетъ дѣло, и несло бы отвѣтственность за него; 4) чтобы Т. О. имѣло право контроля надъ всѣми музыкальными предпріятіями.

Г. Кенигсбергъ читалъ докладъ о нуждахъ оркестроваго музыканта. Музыканту не только не гарантировано его жалованье, но онъ даже рѣдко имѣетъ сносное помѣщеніе. Работая зачастую по восьми часовъ въ сутки, онъ не имѣетъ даже возможности отдохнуть въ теплой и уютной комнатѣ. Все это обусловливается недостаточной задѣльной платой, которая къ тому же случайна.

Л. А. Тычинскій говорилъ, что проба голосовъ въ Императорскихъ театрахъ не должна имѣть частный характеръ. Проба должна производиться гласно. Необходимо учредить особую комиссію, въ которую входили бы не только члены дирекціи, но и профессора консерваторій. На обязанности комиссіи долженъ лежать отчетъ о результатахъ пробы голосовъ.

П. А. Щуровскій въ своемъ докладѣ коснулся постановки опернаго дѣла въ провинціи. Онъ нашелъ: 1) необходимо требовать съ антрепренеровъ залогов; 2) необходимо установить опредѣленные штаты для музыкантовъ оркестра; 3) нельзя накладывать ареста на кассу, не отчисливъ суммы, необходимой для расплаты съ артистами; 4) необходимо установить цензъ для капельмейстеровъ; 5) вмѣнить въ обязанность предпринимателямъ дѣлать необходимое число репетицій; 6) обязать антрепренеровъ имѣть переложенія оперъ въ специальной передѣлкѣ для оркестровъ.

Резолюціи по этимъ докладамъ отложены до слѣдующаго засѣданія.

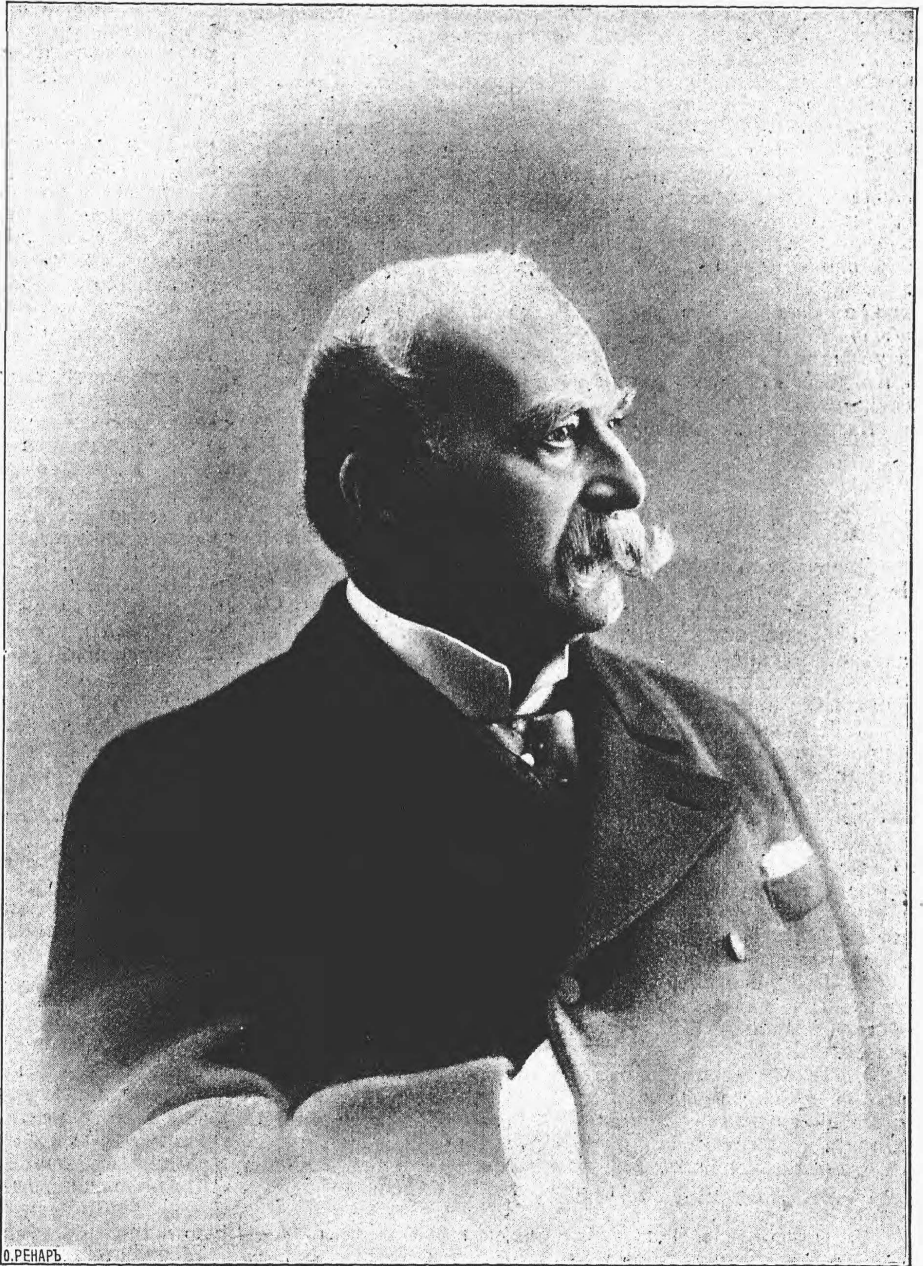
Вечеромъ состоялось первое засѣданіе II-го отдѣла. Вмѣсто непріѣхавшаго П. И. Вейнберга предѣлательство валь А. Е. Молчановъ.

Г. Брагинъ въ своемъ докладѣ провелъ ту мысль, что форма управленія театрами должна быть такой-же, какой она была въ доброе, старое время. Театрами единолично должны править антрепренеры или директоры, но ни какъ не дирекція, или совѣтъ, или комиссія. Всѣ корпоративныя управленія театрами только подтверждаютъ старую пословицу: у семи нянекъ — дитя безъ глаза.

Конечно, говорить далѣе докладчикъ, желательно было-бы, чтобы антрепренерами были люди развитые, а не коммерсанты, но изъ этого не слѣдуетъ, что предпринимателей необходимо стѣснять, Залоги-же стѣсняютъ антрепренеровъ.

Кромѣ того докладчикъ высказываетъ мысль о желательности улучшенія режиссеровъ, повышенія образованности среди актеровъ и пр.

Г. Рабринъ, наоборотъ, находитъ, что частныя антрепризы должны быть устранены и всѣ театры должны перейти въ вѣдѣніе Театрального Общества. Планъ докладчика состоитъ въ томъ, чтобы сосредоточить и хозяйственную часть всѣхъ русскихъ театровъ въ рукахъ

Томазо Сальвини (съ послѣдней фотографіи).

одного Театрального Общества. Но для этого необходимы средства?.. Ихъ можно взять заимообразно у правительства. Sic!

Наибольшія оживленія внесъ докладъ Ю. М. Озаровскаго, уже напечатанный у насъ раньше подъ заглавіемъ: „Что можетъ сдѣлать русское театральное общество для подвѣтня режиссерской части въ частныхъ театрахъ“.

Этотъ докладъ вызвалъ большія пренія.

Г. Тычинскій указалъ на желательность хорошихъ режиссеровъ, но, къ сожалѣнію, имѣть учиться негдѣ. Не малую пользу оказало бы въ этомъ отношеніи хорошо составленное руководство для режиссеровъ. Театральное общество могло бы для поощренія назначить премію, напримѣръ, въ 500 руб. за лучшее изъ подобныхъ руководствъ.

Г. Боголюбовъ совѣтуетъ увеличить эту сумму до ты-

сячи рублей, ибо тогда есть смысл трудиться надъ руководствомъ.

Г. Лангфельдъ предлагаетъ учредить при театральномъ обществѣ институтъ режиссеровъ.

Г. Невѣровъ полагаетъ, что режиссерами слѣдуетъ назначать наиболѣе опытныхъ актеровъ. Ихъ познанія могутъ быть примѣнены при экзаменахъ на режиссеровъ, устраиваемыхъ Театральнымъ Обществомъ.

Г. Никулинъ доказываетъ, что подобно тому, какъ нельзя научиться играть, невозможно выучиться и режиссировать. Далѣе ораторъ предлагаетъ учредить и для режиссеровъ пробные спектакли.

Г. Андреевъ-Корсиковъ выразилъ свой взглядъ на идеальнаго режиссера и указалъ тѣ требованія, которыя могутъ быть къ послѣднему предъявляемы.

Г. Матковский находитъ, что для режиссирования также необходимъ талантъ, хотя и своеобразный. Какъ и всякій другой, этотъ талантъ долженъ быть отшлифованъ образованіемъ. Однако, при современномъ положеніи дѣлъ, трудъ режиссера оплачивается очень скудно. Пока это будетъ такъ—нельзя предъявлять къ нему большихъ требованій. Цѣна точтася же повысится, разъ антрепренеры будутъ поставлены въ необходимость режиссированія. Приглашать специалиста, а не довольствоваться наиболѣе опытнымъ актеромъ, который за незначительную прибавку жалованья беретъ на себя трудъ режиссирования. На это должно обратить вниманіе Театральное Общество. Необходимо, чтобы оно воздействовало на антрепренеровъ и убѣдило ихъ, что въ интересахъ упорядоченія театральнаго дѣла въ Россіи слѣдуетъ приглашать режиссеровъ-специалистовъ.

На этомъ закончилось засѣданіе.

V.

11 марта.

Днемъ засѣданій не было. Хоронили В. А. Макшеева. Вечеромъ состоялось второе засѣданіе II отдѣла.

Первымъ читался докладъ А. А. Наровскаго. Докладчикъ предложилъ выработать низшую норму жалованія актера, при которой онъ могъ-бы безбѣдно существовать. Эту норму слѣдуетъ сдѣлать обязательной для антрепренера, и не заключать контрактовъ ниже этой суммы.

М. Н. Волынецъ, для обезпеченія аккуратнаго полученія жалованья, рекомендовалъ обязать антрепренеровъ вносить залоги.

А. П. Строевъ-Павловъ, указавъ на то, что Москва—рынокъ актерскаго труда, и только здѣсь могутъ мелкіе труженики найти себѣ мѣсто, предлагалъ Театральному Обществу изыскать мѣры для облегченія жизни мелкихъ артистовъ въ Москвѣ. Докладчикъ рекомендуетъ на первыхъ порахъ выхлопотать дешевый и даже бесплатный проѣздъ въ Москву и удешевить помѣщенія, снимая въ Москвѣ на время Великаго поста пустыя квартиры и пр.

А. З. Бураковский предложилъ, чтобы общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ отчисляло въ пользу Театральнаго общества 1—2% авторскихъ.

М. Е. Залѣсовъ прочиталъ полу-беллетристическій очеркъ о Счастливыхъ и Несчастливыхъ. Докладчикъ доказывалъ, что Аркашка живъ. Онъ живетъ и въ актерѣ, и въ режиссерѣ. Зато Несчастливыхъ теперь днемъ съ огнемъ не сыщешь. Это, можетъ быть, и хорошій фелетонъ, но не докладъ, и странно, что коммисія его допустила къ чтенію.

Г. Лангфельдъ-Игнатьевъ рекомендовалъ установить обязательный вычетъ съ заработка каждаго сценическаго дѣятеля отъ 2 до 5% на эмеритальный фондъ русскихъ актеровъ, который долженъ быть образованъ при Театральномъ Обществѣ. Этотъ вычетъ долженъ производиться у всѣхъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ сценѣ, даже у кафешантаннхъ и цирковыхъ артистовъ. Затѣмъ, докладчикъ рекомендуетъ исходатайствовать для дѣтей всѣхъ сценическихъ дѣятелей въ возрастѣ отъ 5 до 10-ти лѣтъ право бесплатнаго обученія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, необходимо учредить, по крайней мѣрѣ, въ четырехъ крупныхъ центрахъ Россіи пріюты-обшечіи для дѣтей сценическихъ дѣятелей. Средства для устройства пріютовъ должны составить опять-таки процентными вычетами изъ жалованья актеровъ.

По мнѣнію г. Лангфельда, весь міръ долженъ трудиться для актера и содержать его.

А. П. Свиридъ предложилъ всѣмъ членамъ Театральнаго Общества выдать свидѣтельство на право жительства по всей Россіи, а г. Кремлевъ рекомендовалъ основать для дѣтей въ Москвѣ пансіонъ-пріютъ.

Г. Лангфельдъ-Игнатьевъ, во второмъ своемъ докладѣ, совѣтовалъ Театральному Обществу понизить членскія взносы.

VI.

12 марта.

Первая часть сегодняшняго засѣданія была посвящена тому же вопросу объ обезпеченіи и воспитаніи дѣтей сценическихъ дѣятелей.

В. М. Гойда-Огіевскій, присоединяясь къ соображеніямъ гг. Кремлева и Лангфельда, находилъ, что учрежденію пріюта—дѣло будущаго. До устройства его слѣдуетъ выхлопотать нѣсколько вакансій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей артистовъ, состоящихъ членами Русскаго Театральнаго Общества. Т. О. должно взять на себя гарантію платежа или же выдавать сценическимъ дѣтелямъ заимообразныя ссуды. Обезпечить возвращеніе ссудъ можно черезъ антрепренеровъ, которые будутъ производить слѣдующій вычетъ изъ жалованья задолжавшаго артиста.

Г.-жа Сумбатова въ яркихъ краскахъ обрисовала участь маленюхъ дѣтей актеровъ. Она рекомендовала основать пріюты—ясли, на содержаніе которыхъ можно производить вычеты изъ жалованья актеровъ (1% и 2%). Родители же платятъ въ пріютъ—сколько могутъ.

В. В. Большаковъ предлагалъ, чтобы каждый предприниматель какаго бы то ни было театральнаго дѣла давалъ одинъ разъ въ годъ спектакль, половина сбора съ котораго шла бы на воспитаніе дѣтей артистовъ. Дѣло Т. О. обязать антрепренеровъ устраивать подобныя спектакли.

Изъ послѣдующихъ преній выяснилось, что артистъ В. Е. Ильковъ оставилъ капиталъ въ 30 тысячъ р., который, какъ выморочный, долженъ поступить въ казну, хотя покойный выражалъ неоднократно желаніе завѣщать этотъ капиталъ на благотворительныя учрежденія для артистовъ. Однако, завѣщанія онъ написать не успѣлъ. Не можетъ ли Т. О. возбудить ходатайство о передачѣ этого капитала въ пользу упомянутыхъ учреждений?

Память В. Е. Илькова почтена вставаніемъ.

В. Е. Ермиловъ прочелъ докладъ о рецензентахъ. По словамъ докладчика, не можетъ быть спора въ томъ, что образованіе для актера необходимо. Но на нравственный и умственный уровень его имѣетъ нѣкоторое вліяніе окружающая среда. Въ провинціи среда эта весьма невысокаго нравственнаго качества. Она заѣдаетъ артиста. Поддержать его могла бы пресса. Она можетъ пробудить его умственные интересы. Театральный критикъ, въ сущности, другъ артиста: цѣли у нихъ общія. Театральный критикъ долженъ быть безпристрастенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и долженъ падать человѣческое достоинство артиста, избѣгая всякаго глумленія. Къ несчастью, наша пресса не свободна отъ послѣдняго. Но необходимо на это обратить вниманіе и урегулировать отношенія между артистомъ и критикомъ. Для этой цѣли, по мнѣнію докладчика, былъ бы пригоденъ организованный при Т. О. судъ чести, членами котораго были бы и критики, и актеры. Докладу шумно аплодировали. Мысли, высказанные г. Ермиловымъ, пришлись всѣмъ по вкусу.

Г. Прозоровъ и Васмаповъ присоединили къ проекту свои мнѣнія. Первый высказалъ ту мысль, что для безпристрастія слѣдовало бы обязать критиковъ не называть въ рецензіяхъ фамилій актеровъ (?). Второй предлагалъ, чтобы сотрудники газетъ вошли въ союзъ сценическихъ дѣятелей: это урегулировало бы отношенія между актерами и представителями печати.

Отъ рецензентскаго вопроса перешли къ залогамъ.

А. Р. Кугель высказалъ ту мысль, что взиманіе залога ложится въ извѣстныхъ случаяхъ тяжелымъ бременемъ на предпріятіе и не всегда пропорціонально можетъ быть исчислено, особенно въ театрахъ, гдѣ такъ называемый административный расходъ ничтоженъ. Вопросъ этотъ нужно разсмотрѣть всесторонне.

П. П. Струйскій, В. В. Чарскій и др. предлагали передать Т. О. дѣло взиманія залоговъ, а А. Н. Кремлевъ предложилъ сейчасъ-же рѣшить вопросъ: слѣдуетъ-ли вообще брать залоги съ антрепренеровъ, или нѣтъ? Раздались крики: „Непремѣнно! Необходимо!“ Г. Боголюбовъ предложилъ брать залоги съ представителей такъ называемыхъ товариществъ, изъ которыхъ многіе, въ сущности, являлись замаскированными антрепризами.

Въ концѣ концовъ постановлены слѣдующія резолюціи:

- 1) Имѣть въ виду при выработкѣ нормальнаго контракта установленіе минимума жалованья актера.
- 2) Желательно установить обязательнаго взиманія залоговъ, обезпечивающихъ жалованье труппы, и просить совѣтъ подробно разработать этотъ вопросъ относительно размѣровъ залоговъ, его передачи и т. п.
- 3) Желательно устройство въ Москвѣ временнаго убѣжища для пріѣзжающихъ недостаточныхъ сценическихъ дѣятелей.
- 4) Желательно учрежденіе пансіонно-пріютовъ для дѣтей и воспитанниковъ сценическихъ дѣятелей.

5) Заботу о практическомъ разрѣшеніи этого вопроса представитъ советъ русскаго театральнаго Общества.

6) Желательно, чтобы театральныя рецензіи писались въ болѣе серьезной формѣ, а не носили характера глумленія.

7) Желательно, чтобы всѣ недоразумѣнія, возникающія на почвѣ профессиональных интересовъ между актерами и прессой, разрѣшались въ особомъ учрежденіи при театральномъ Обществѣ, состоящемъ изъ слическихъ дѣятелей и представителей прессы.

Съ легкой руки г. Кремлева была открыта тутъ-же подписка на пріютъ для дѣтей. Собрали сразу около 800 р. Наиболѣе крупныя пожертвованія сдѣлали: П. П. Медвѣдевъ—125 р., Кравченко—101 р., оперный артистъ Южиявъ и Соболевъ-Самаринъ по 100 р., Форкати—56 р., Германовъ—30 р. и др.

Послѣ перерыва на очередь поступилъ вопросъ о повсемѣстномъ правѣ жительства артистовъ-евреевъ. Сначала были прочитаны доклады гг. Акробайта, Кузнецова, Ясноградскаго, артистовъ одесскаго театра и др., о которыхъ мы уже упоминали въ прошломъ №.

Эти доклады были выслушаны довольно спокойно. Собраніе единодушно аплодировало докладчикамъ и, казалось, рѣшеніе склонялось въ пользу евреевъ.

Но вотъ на кафедрѣ появилась П. А. Стрепетова, прочитавшая странное, чтобы не сказать болѣе, „особое мнѣніе“, проникнутое вполне „бытовымъ міросозерцаніемъ“—наслѣдіемъ игравшихъ почтенною артисткою ролей.

— „По поводу повсемѣстной дѣятельности“, отчеканила П. А. Стрепетова и затѣмъ обратилась къ собранію съ протестомъ.

По ея словамъ, конкуренція въ театрахъ и такъ велика (!), что показываетъ ежегодно увеличивающійся процентъ оставшихся безъ ангажемента. Затѣмъ ещенаводя на русскую сцену евреями?.. Находя этотъ превосходный доводъ, однако, не вполне убѣдительнымъ, г-жа Стрепетова къ вопросу о „конкуренціи“ (милое слово въ устахъ извѣстной артистки!) прибавила еще порчу рѣчи евреями. Тѣмъ не менѣе, о выдающихся талантахъ-евреяхъ г-жа Стрепетова согласна „ходатайствовать“. Замѣтимъ лишь, что для ходатайства не нужно согласія г-жи Стрепетовой.

Всѣ это было сказано страстно, съ обычною полустерическою манерою почтенной артистки, и поэтому неудивительно, что легко воспламеняющееся собраніе наградило П. А. Стрепетову шумными аплодисментами.

Дѣло артистовъ-евреевъ, повидимому, было проиграно. Защитникомъ ихъ интересовъ выступилъ сначала А. Н. Кремлевъ. Онъ прочиталъ выдержки изъ существующаго законодательства о евреяхъ. Изобиловавшая цитатами и ссылками рѣчь А. Н. Кремлева часто, къ сожалѣнію, была прерываема аудиторіею.

Затѣмъ на кафедрѣ появился А. Р. Кугель.

— Никогда еще я до такой степени не сожалѣлъ, что я не актеръ, и что я не въ силахъ противопоставить мой актерскій темпераментъ тому могучему темпераменту, который проявила здѣсь уважаемая П. А. Стрепетова, ибо, по моему мнѣнію, въ ея призывѣ ничего кромѣ темперамента не было!..

Ораторъ напомнилъ собранію, что при дебатахъ о цензѣ онъ настаивалъ на свободѣ сценическаго искусства, которое должно быть доступно всѣмъ безъ исключенія... И съѣздъ согласился съ этимъ положеніемъ, покрывъ рѣчь аплодисментами, а затѣмъ въ резолюціи своей отвергъ необходимость какого бы то ни было ценза. Теперь настроеніе какъ будто-бы мѣняется: то же самое собраніе пылко аплодируетъ г-жѣ Стрепетовой, которая настаиваетъ на томъ, чтобы сцена была закрыта для людей извѣстнаго вѣроисповѣданія.

Ораторъ сомнѣвается въ успѣхѣ ходатайства, но полагаетъ, что актеры не могутъ отказать въ словѣ сочувствія товарищамъ-евреямъ.

Рѣчь А. Р. Кугеля вызвала бурные аплодисменты. Послѣдующіе ораторы поддержали А. Р. Кугеля. Г. Васмановъ замѣтилъ, что званіе актера будетъ имѣть лишь членъ Союза сценическихъ дѣятелей, для чего необходимо дѣйствительное служеніе сценѣ баллотировки—слѣдовательно, о злоупотребленіяхъ тутъ и рѣчи быть не можетъ.

Г. Тычинскій утверждалъ, что евреи хоршіе работники и товарищи.

Резолюція ставила вопросъ такимъ образомъ: желательно-ли, чтобы было возбуждено ходатайство о правѣ повсемѣстнаго жительства для сценическихъ дѣятелей иудейскаго происхожденія, при условіи непремѣнной принадлежности ихъ къ Союзу сценическихъ дѣятелей?

Большинство шумно ей аплодировало—раздавалось, тѣмъ не менѣе, и шиканіе, а затѣмъ послышались протесты.

— Насъ мало здѣсь для рѣшенія такого вопроса!..

— Требую закрытой баллотировки,--вопилъ какой-то бабъ.

— Признаю, что баллотировка произведена правильно и считаю вопросъ окончательно разрѣшеннымъ,—заявилъ тогда громкимъ голосомъ г. Лавровъ-Орловскій.

Поднялся шумъ: протестанты не хотѣли сдаваться.

— Объявляю засѣданіе закрытымъ!..

У самой рампы появляется А. Е. Молчановъ.

— Господа, прошу васъ выслушать меня,—заявляетъ онъ.—Недовольные только что принятой резолюціей могутъ протестовать противъ ея сколько имъ вздумается на общемъ собраніи Съѣзда. Но сейчасъ всякіе дебаты неумѣстны, такъ какъ засѣданіе закрыто.

VII.

14 марта.

Состоялось засѣданіе I отдѣла. Предметъ занятій: обсужденіе проекта устава Театральнаго Общества.

Читаются работы комиссіи. Изъ отчета видно, что наибольшія пренія вызывалъ пунктъ, б) § 2. Какъ уже извѣстно, этотъ пунктъ принятъ комиссіей почти безъ измѣненій, хотя при особомъ мнѣніи г-жи Стрепетовой и гг. Вѣльскаго, Кремлева, Кугеля и Никулина.

По прочтеніи пункта начинаются пренія. Г. Андреевъ-Кориковъ, Азанчеевъ, и др. высказались опять противъ этого пункта. Однако послѣ рѣчи А. Е. Молчанова, въ которой предсѣдатель Театральнаго Общества привелъ обычныя, всѣмъ хорошо знакомые и перезнакомые, доводы, собраніе, выслушавшее ихъ впервые, согласилось съ ними и приняло этотъ пунктъ въ редакціи комиссіи, т. е. съ припиской „по запросамъ со стороны властей, общественныхъ учреждений и отдѣльных лицъ даетъ свои заключенія“ и пр.

Къ чести собранія, оно приняло и другія постановленія комиссіи. Въ томъ-же § интересныя дополненія приняты по пунктамъ і) к) л) м) и внесенъ новый пунктъ н). Въ пунктъ і) добавлено „театральныхъ оркестровыхъ музыкантовъ“. Пунктъ к) редактируется такъ: представлять и охранять авторскія права членовъ об-ва драматическихъ писателей, музыкальныхъ композиторовъ, ихъ наслѣдниковъ и правопреемниковъ. Въ пунктъ л) къ перечисляемымъ учрежденіямъ добавлены „учрежденія взаимопомощи и страхованія“, а въ пунктъ м) послѣ слова „дѣтей“ добавляется „воспитанниковъ“ и т. п. Въ первомъ примѣчаніи этого пункта вырывается условіе русскаго подданства и срокъ пребыванія сокращается до двухъ лѣтъ; во второмъ примѣчаніи срокъ принадлежности сокращается до трехъ. Новый пунктъ и) гласитъ: Организация судебной защиты интересовъ театральнаго дѣятеля. Пунктъ о) вызвалъ горячую рѣчь г-жи Стрепетовой о надобности отличать тѣмъ-нибуль женщинъ честныхъ служительницъ искусства отъ развращеннаго женскаго элемента сцены. Разъяснено, что и женщины за безупречную дѣятельность будутъ награждаться почетнымъ гражданствомъ.

Отвергнуть затѣмъ пунктъ, коимъ должны выбирать половину членовъ совѣта изъ списка, рекомендуемаго самимъ совѣтомъ. По прежней редакціи, совѣтъ долженъ былъ избирать не только членовъ общества, но и самихъ себя.

Точно также отвергнуты и платныя должности.

Въ тотъ же день были выработаны слѣдующія резолюціи:

- 1) Желательно, чтобы въ частныхъ театрахъ оклады режиссеровъ были повышены и соответствовали значенію режиссеровъ въ художественномъ веденіи дѣла;
- 2) просить Русское Театральное Общество принять на себя изданіе (не рѣже четырехъ разъ въ годъ) списковъ пьесъ, безусловно дозволенныхъ цензурой къ представленію, и ходатайствовать въ надлежачихъ учрежденіяхъ о призваніи за этими списками оффиціознаго значенія;
- 3) просить Русское Театральное Общество объ учрежденіи конкурса съ преміями по его усмотрѣнію за наилучшее руководство для режиссеровъ, а также въ виду крайне ошутительнаго недостатка въ какихъ-бы то было изданіяхъ и пособіяхъ по режиссерской части, принять мѣры къ удовлетворенію этой потребности;
- 4) просить совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества о возбужденіи ходатайства передъ дирекціей Императорскихъ театровъ и другими учрежденіями, имѣющими драматическія школы, объ учрежденіи специальныхъ драматическихъ курсовъ для подготовки режиссеровъ. Двѣ послѣднія резолюціи вытекаютъ изъ преній перваго засѣданія по второму отдѣлу.

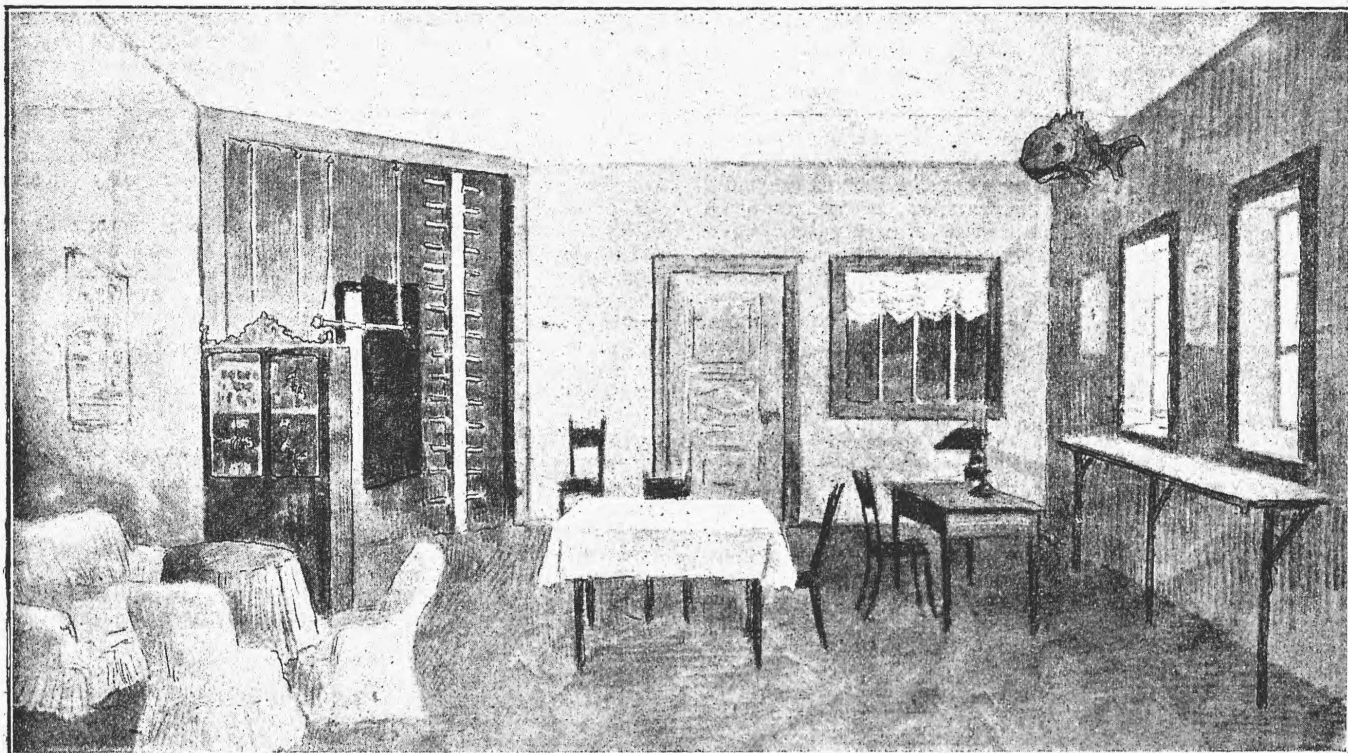
Декадентство передвижничества.

Бывают организмы, на вид еще крепкие, здоровые, даже молодые и красивые для неопытного глаза, но на самом деле года и болезни сделали в них свое дело разрушения и ведут их к неминуемому декадансу, вымиранию, как-бы ни прикрашивались они, как-бы ни поддерживались восприимчивыми молодой свежей крови. Такой организм—товарищество передвижных выставок. Престиж его все еще очень велик. Публику все еще наиболее привлекают и интересуют выставки товарищества. И это совершенно понятно: на них все еще появляются картины наиболее талантливых наших художников, свежая и талантливая молодежь все еще стремится быть экспонентами этих выставок. И тем не менее симптомы декаданса несомненны: яд фальши, ремесленности, бездарности все глубже и глубже проникает в организм, а, главное, изсяк, потерял силу жизненный сок его; одни члены еще гибки и свежи, другие омертвели или мертвуют, общее омертвление—только вопрос времени. В этом году организм как-бы встряхнулся и воспрянул духом. После прошлогодней слабой выставки, близкой по характеру к выставкам Петербургского Общества Художников, выставка нынешнего года как-бы поднялась до уровня многих прежних. Благодаря главным образом работам Рѣпина, талантливым работам некоторых молодых членов и экспонентов, особенно же благодаря отсутствию ярких слишком бросающихся в глаза своим безобразием и ремесленностью лубочных впалят, вроде прошлогодних женских портретов г. Богданова-Бѣльскаго и всегда избыточных портретов и работ г. Бородинскаго, выставившаго на этот раз только один женский портрет, правда лубочности и безобразия стоящей многих, выставка кажется интересной и значительной. Сила передвижных выставок в настоящее время в отдаленных крупных дарованиях, подобных которым нет на других выставках, а не в общем ансамбле, не в общем характере, как было некогда. Объединяющая идея, дух изсякли, выдохлись, осталась только фирма с ее чисто материальными интересами, искусственным чисто внешним образом соединяющими и талантливых художников и бездарных ремесленников из недавно завербованных новых членов и окончательно впавших в декаданс старых. Если выделить отдельные крупные дарования, отдельные талантливые картины, несостоятельность, декаданс общего особенно бросаются в глаза. Разумается, краса и гордость передвижных выставок—по прежнему Рѣпинъ, выставивший много работ, которые могли бы составить отдельную интересную выставку. Огромная, увидавшая, наконец, свѣтъ картина его «Иди за мною, сатана» неудачна, хотя и в ней в отдельных чисто живописных подробностях выполнения виден все тот-же крупный, большой художник. Нельзя не возмущаться выходками мелкой прессы, отзывами интервьюируемых ею «художников», грубыми выходками некоторых критиков, ибо перед нами все-таки большой, почтенный, даже трогательный труд. Что же делать, если у крупного художника недостаточно самосознания, понимания собственного дарования, если, воспитанный на старых традициях, он в глубине души убежден, что нельзя быть крупным без огромных холстов с мировыми сюжетами? Этот огромный холст—слишком холодное, надуманное произведение, совсем не проникнутое глубоким искренним творчеством, слишком замѣтно, не смотря на ум художника, на его большое мастерство, сшитое бѣлыми нитками. Самая концепция картины поверхностна. Контраст животности и духовности слишком груб и примитивен. Утрированная животность доходит почти до карикатуры в фигуре Сатаны с лицом ожирѣвшего оперного Мефистофеля, с дрыблым, рыхлым, бабьим телом. Ум, художественный такт подсказали художнику, что, трактованная реально, фигура эта была-бы слишком комична и забавна, и вот он придумывает феерический эффект, устраивает ее из огненно-розовых облаков, находящихся за фигурой Спасителя. Никакой борьбы или победы мощного духа, одержимаго глубоким сомнением и искушением, не отражается в реальной фигуре Спасителя. Это все та же правда, симпатичная, но слишком ничтожная для изображаемого лица фигура с интеллигентно-измученным выражением, которую Рѣпинъ не раз уже трактовал, напр., в героѣ «Не ждали», в подомом осужденном, в «Николаѣ Чудотворцѣ». Неудачное соединение реализма с грубой физичностью, подчеркнутость контрастов оставляют зрителя холодным, заставляют его сомневаться, чтобы сам автор искренно прочувствовал свою картину. Но пусть эта картина слаба и, так сказать, ненужна, пусть некоторые женские портреты, выставленные Рѣпиным (г-жъ Корево, Сѣверовой, этюд «Повелительница») тоже слабы, иногда безвкусны и как-бы отмигивают устами в самой работе художника, какое это все еще свежее, сильное, прекрасное дарование, какое знание, ум в его работах, если сравнить их с окружающими, какая правда, добросовѣстность, какая именно художественная, без

примеси ремесленности, основательность. Нельзя не любоваться прекрасными портретами Стасова и Л. Толстого, особенно чрезвычайно интересным в живописном отношении сильным и живым «Этюдом на солнцѣ» (дама с черным зонтиком), карандашным рисунком «Макаръ», головками—темпра, маленькой картинкой с натуры «Барышня в деревнѣ», такой простой и правдивой по выполнению и др. Во всех этих работах столько непосредственной живой талантливости, столько основательного изучения натуры, так сильно сказывается серьезный большой художник, один из немногих, наших истинных художников среди ремесленников, все более и более заполняющих нашу живопись. Ловкие эффектные портреты Кузнецова, гораздо более бросающиеся в глаза, исполненные с большим умением и шиком, утонченные образцы международной шикарной, но шаблонной живописи, мнѣ кажется, особенно отталкивают на выставкѣ правдивость и силу Рѣпинской живописи. Помимо Рѣпина можно отметить еще несколько талантливых художников, участников выставки. Таковы, напр., г. Архиповъ, прекрасный сильный живописец, один из самых крупных наших мастеров, выставивший очень интересную, живую и сильную картину «Прачики». Таковы конечно по обыкновению А. Васнецовъ и Нестеровъ. Выдается в этом году г. Ивановъ очень интересной картиной «Прїезд иностранцевъ» (XVII в.), в которой конечно сказывается, как почти во всех наших исторических картинах, влияние Сурикова, но которой тем не менее нельзя отказать ни в историчности, ни в очень хорошей живописи. Картина своеобразно трактована, причем художнику особенно удалась женская фигура на первом плане, не ряженая и не бутафорская, в лицѣ и во всем складѣ которой столько дикой здоровой непосредственности. Эта картина особенно отбрасывает всю бутафорскую псевдоисторичность и театральность произведений гг. К. Лебедева и В. Волкова. Не мало талантливой молодежи среди экспонентов выставки, и первое мѣсто между ними несомненно занимает до сих пор неизвестный художник г. Петровичевъ с его сильной, своеобразной техникой, правда, несколько напоминающей технику Сегантини, художник во всяком случаѣ очень интересный, талантливый и многообещающий. Все три пейзажа его, особенно совершенно новая «Березовая роща», гдѣ столько рельефа, силы свѣта и прозрачности тѣней, очень сильны, свежи по тону и не напоминают никого из наших художников. За то сильно напоминают Левитана работы многих молодых, преимущественно московских пейзажистов, напр. талантливого г. Жуковскаго, гг. Левченко, Левина, Серегина, Мещерина, Бялиницкаго-Бирюли. Тем не менее в этих работах много симпатичнаго, свѣжаго, талантливаго и привлекательнаго. Если я упомяну еще о пейзажах г. Аладжалова, о некоторых картинах г. Виноградова, напр. «Вечеръ», о маленьких пейзажах Максимова, о картинѣ г. Пастернака «Подъ лампой», это будет все, выдающееся, несомненно талантливое и привлекающее на передвижной выставкѣ, но вѣдь это все занимает не более 40 №№ изъ всего выставленнаго числа картинъ. Сила отмигиваемой мной художников в их талантливости, в их живописи, помимо всякаго направления. Безъ сомнѣнія они могли бы надолго поддержать престиж выставок, если бы картины их не тонули в массѣ произведений с явным отпечатком декаданса. Передвижники сами ускорили наступление декаданса, завербовав въ послѣдніе годы въ число членов многих слишком не талантливых художников, многих художников ремесленников. Впрочем причины декаданса коренятся гораздо глубже—въ обветшаніи самой идеи, направленія, въ естественной и законной вѣчно повторяющейся смѣнѣ формъ искусства. Было время, когда казалось, что все члены товарищества талантливы, новы, свежи, оригинальны каждый по своему. Имена «блестящей плеяды», составлявших корень товарищества художников Крамского, Перова, Рѣпина, Васнецова, Сурикова, Шишкина, Ярошенко, В. Маковского, Прянишникова, Мясоѣдова, Савицкаго, Полѣнова, даже барона Клодта, Волкова, Киселева сияли как-бы в некотором ореолѣ и некоторые, конечно, совершенно по заслугам. Тем не менее цѣнились не только таланты, сколько общая идея, направленіе, казавшееся сильным, новым, совершенно и даже единственно правильным. Сила убеждения художников, симпатія публики объединились, и передвижная выставка возбуждала громадный интерес, вызывая громкія статьи Стасова и оживленные толки въ обществѣ. Публика домилась на выставкѣ передвижниковъ и искала прежде всего, что изобразили любимые художники. Не столько даровитые, сколько умные художники умѣли и старались прежде всего находить интересныя, затрогивающія темы, так сказать, шеголяя другъ перед другомъ, причем преобладали всякія современныя «злобы дня» и особенно более или менее тенденціозные жанры изъ крестьянской жизни, одним словомъ «идейность» цѣнилась на вѣсѣ золота. Въ самой основѣ, въ самом корнѣ направленія была глубокая фальшь, которая долгое время не замѣчалась ни художниками, ни публикой. А. Ростиславовъ.

(Окончаніе будетъ).

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Докторъ Штокманъ». Обстановка квартиры доктора Штокмана.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Съ Высочайшаго разрѣшенія уволенъ въ отпускъ за границу въ должности директора Императорскихъ театровъ, статскій совѣтникъ князь С. М. Волконскій.

* * *

По слов. «Вѣдом. Градон.», воспитанникамъ Императорскихъ драматическихъ курсовъ разрѣшено выступать на частныхъ сценахъ.

* * *

Въ Маломъ театрѣ въ весеннемъ сезонѣ состоятся нѣсколько гастролей извѣстнаго провинціального артиста г. Каширина, который выступитъ во «Власти тьмы» (Никита), «Смерти Іоанна Грознаго» и др. пьесахъ.

* * *

Е. Н. Горева, какъ мы слышали, вновь принята на Императорскую сцену, и будто-бы снова съ дебютомъ. Это уже совсѣмъ непонятно. Г-жа Горева достаточно извѣстна и безъ дебютовъ. А вообще, зачѣмъ ее было отставлять, и потомъ принимать?

* * *

По сообщенію московскихъ газетъ, признали необходимымъ возложить наблюденіе за правильностью представлений (со стороны цензурной) и за впечатлѣніями, производимыми на публику пьесами, исполняемыми на частныхъ сценахъ Москвы, на П. М. Пчельникова. Съ постановкой новыхъ пьесъ въ частныхъ театрахъ предполагается знакомиться на генеральныхъ репетиціяхъ.

* * *

Въ труппу г. Медвѣдева (Самара) вошли: г-жи Свободина-Барышева (героиня), Ильинская (grande coquette и молодая героиня), Терехова (ingenue dramatique), гг. Галицкій, Тугановъ, Муромцевъ, Митрофановъ, Свитовъ и др.

* * *

Пѣздка Великимъ постомъ артистовъ Малаго театра съ г-жей Лешковской въ Смоленскъ и Вильну дала 11,000 валового сбора. Съ первыхъ чиселъ мая по 15 юля труппа въ томъ же составѣ будетъ подвизаться послѣдовательно въ Воронежѣ, Ростовѣ, Таганрогѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Николаевѣ, и Кишиневѣ.

* * *

П. Н. Орленевъ составилъ труппу и со второго дня Пасхи открываетъ въ Вильнѣ свои гастролы. Въ репертуаръ вошли: «Преступленіе и наказаніе», «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ», «Братья Карамазовы», «Гамлетъ» и «Воскресеніе». Изъ Вильны г. Орленевъ предполагаетъ отправиться въ артистическое турнѣ, которое продолжится три мѣсяца. Маршрутъ слѣдующій: Гродно, Бѣлостокъ, Ломжа, Варшава, Петроковъ, Кѣльцы, Радомъ, Ивангородъ, Люблинъ, Ковель, Житомиръ, Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тула, а затѣмъ, въ первыхъ числахъ іюня, труппа отправляется за границу, въ Германію, Австрію и Бельгію.

* * *

Въ Александринскомъ театрѣ разрѣшены весной открытые дебюты г. Діевскому («Идіотъ» и «Жизнь Илимova»), С. В. Брагину («Борцы» и «Лѣсъ») и г. Орловъ-Семашко («Ревизоръ»—Городничій).

* * *

На конкурсѣ разсказовъ, устроенномъ «Бирж. Вѣд.», одна изъ премій въ 275 р. присуждена нашему сотруднику О. И. Дымову за разсказъ «Силуэты».

* * *

Художественно-общедоступный театръ получилъ въ Петербургѣ 20,000 р. чистаго барыша и этимъ покроетъ половину дефицита, по спектаклямъ въ Москвѣ. Къ постановкѣ въ Москвѣ предположены «Михаилъ Крамеръ» и комедія «Дикая утка».

* * *

Г-нъ Бокъ, режиссеръ нѣмецкой труппы, ежегодно играющей въ Александринскомъ театрѣ, не очень часто балуетъ насъ интересными новинками. Репертуаръ, обыкновенно, составляется для двухъ-трехъ главныхъ силъ труппы, которымъ остальныя посредственности только подыгрываютъ. Результатомъ подобнаго образа дѣйствій является то, что въ репертуарѣ образцоваго театра, должнаго знакомить петербургскую публику съ новѣйшими вѣяніями иностранной литературы значатся такія старыя и заигранныя пьесы, какъ «Weh dem der lügt», «Goldfische», «Comtesse Guckerl», «Der Raub der Sabinerinnen», «Doctor Clauss» и подобная дребедень.

Тѣмъ болѣе приятно подѣйствовало на насъ исполненіе драмы талантливаго итальянца Р. Бракко «Die Tragödie der Seele» (Трагедія души), представленной 20-го с. м. въ отличномъ переводѣ О. Эйзенштита.

При поднятіи занавѣса мы застаемъ молодого писателя-публициста Людовико Неми въ бесѣдѣ со своимъ другомъ Франческо Моретти, которому онъ изливаетъ душу. Онъ несчастенъ со своей молодой женой Катериной. До рожденія

сына они жили душа въ душу; теперь-же жена какъ-бы совершенно охладѣла къ нему. Но минутами ему кажется, что, сквозь внѣшнюю холодность, у жены прорывается страстная нѣжность. Но это только на одно мгновение, ибо черезъ секунду она снова скрывается за свою броню молчанія, и это молчаніе сводитъ его съ ума. Наконецъ, однажды онъ, потерявъ терпѣніе, выважалъ жену на объясненіе; произошла бурная сцена, изъ которой выяснилось, что совѣсть мѣшаетъ ей отвѣчать на ласки горячо любимого мужа, она не выносить любви послѣдняго къ сыну, такъ какъ знаетъ, что это — не его сынъ. Людовико въ бѣшенствѣ сначала хочетъ задуть обманщицу, затѣмъ бросается въ спальню, чтобы убить ни въ чемъ неповиннаго ребенка, и Катеринѣ едва удается остановить его. Она молитъ его о пощадѣ, объясняетъ свое преступленіе долгимъ отсутствіемъ мужа и своей минутной слабостью, обѣщаетъ загладить вину. Немного успокоившись, Людовико предлагаетъ все еще обожаемой женѣ выборъ между нимъ и сыномъ, и когда она не соглашается разстаться съ больнымъ ребенкомъ, Людовико покидаетъ родной домъ, чтобы никогда туда болѣе не возвращаться.

Между первымъ и вторымъ актомъ проходитъ 6 мѣсяцевъ. Наиболѣе сильнымъ моментомъ этого акта является объясненіе Катерины съ Моретти, пришедшимъ, по порученію Людовико, для уничтоженія нѣкоторыхъ документовъ. Оказывается, что именно этотъ Моретти, яко-бы лучший другъ Людовико, и былъ разрушителемъ семейнаго счастья Людовико: Катерина отдалась ему безъ любви, подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія. Во время ихъ разговора въ сосѣдней комнатѣ раздается отчаянный крикъ. Катерина стремительно кидается туда, но черезъ минуту возвращается, убитая горемъ. Ихъ сынъ, съ самаго дня рожденія слабый и болѣзненный, внезапно умеръ.

Третій и послѣдній актъ переноситъ насъ изъ мрачной атмосферы дома Неми въ чудную маленькую гористую мѣстность, куда поселился обманутый Людовико. Онъ познакомился и подружился здѣсь съ красивой, доброй женщиной, пробовалъ даже полюбить ее, но ему это не удалось; любимый образъ покинутой жены постоянно встаетъ передъ его глазами. Вскорѣ появляется и она сама; сынъ — пропаща, раздѣлявшая ее отъ мужа — умеръ, любовь ихъ ничѣмъ не стѣснена и они соединяются на новую, болѣе счастливую жизнь.

Таково вкратцѣ содержаніе драмы. Первые два акта разработаны очень удачно. Блестящіе, остроумные діалоги и тонкая детальная обрисовка характеровъ — вотъ главные достоинства этой интересной пьесы. Дѣйствіе первыхъ актовъ развивается послѣдовательно и сильно, и тѣмъ несправедливо дѣйствуетъ на насъ послѣдній актъ, разработанный поверхностно и небрежно и не вытекающій логически изъ предыдущихъ.

Исполненіе драмы намъ хотѣлось-бы назвать образцовымъ. Не только главные роли, но даже и самыя мелкія, какъ напр. старикъ-сторожъ, были исполнены безукоризненно. Героемъ вечера должно назвать г-на Клейна; его игра въ трудной роли Моретти достигаетъ совершенства. Клейнъ-Моретти — это сама жизнь, до того правдивы всѣ его жесты и интонаціи.

Г-нъ Шталь игралъ Людовико. Съ каждой новой ролью приходитъ все болѣе и болѣе удивляться гибкости дарованія этого рѣдкаго артиста. Превосходный комикъ-фатъ, г. Шталь съ замѣчательнымъ проникновеніемъ и воодушевленіемъ исполнилъ сильно-драматическую роль молодого писателя.

Въ роли Катерины выступила г-жа Одилонъ. Мы впервые видѣли эту артистку, такъ что затрудняемся сказать о ней что-нибудь определенное. Катерину она сыграла умно, мѣстами ярко, мѣстами сдержанно. Но о комъ можно выразиться вполне определенно, такъ это о г-жѣ Шиндлеръ-Гейзеръ. Ея добрая ханжа-мать Катерины это ярко жизненный образъ италіанской старушки. Маленькая, хорошенькая г-жа Остерманъ была очень недурна въ роли Елены; а г-нъ Гельмутъ-Бремъ съ большимъ тактомъ исполнилъ роль доктора; очень удачны были, наконецъ, г-нъ Кралль (сторожъ) и г-жи Гегги и Гоффъ.

Для сѣзда дана была веселая шутка Мозера «Ohne Sopsen» («Безъ разрѣшенія») въ которой выдѣлились г-жа Остерманъ и гг. Бюллеръ и Патри. Очень слабъ г. Клейнъ 2. *Ф. В. Долинъ.*

* *

Капитальнымъ номеромъ 48-го общедоступнаго симфоническаго концерта, состоявшагося въ воскресенье, 11-го марта, былъ не исполнявшійся у насъ симфоническій «Реквиемъ» Кия. Это хорошая духовная музыка, хотя въ ней все — земное, «человѣческое, слишкомъ человѣческое». Прибавьте хороший музыкальный языкъ, сосредоточенный и воздержанный, — и вы получите произведеніе, имѣющее всѣ права на вниманіе. Сложная фактура вещи дѣлаетъ ея исполненіе большой заслугой, и графъ А. Д. Шереметевъ прекрасно справился со своей задачей. Первое исполненіе, впрочемъ, имѣло свои недочеты, которые, конечно, исчезнутъ, если вещь будетъ повторена. Въ началѣ чувствовалась нѣкоторая неувѣренность; мѣстами

въ хоровыхъ гармоніяхъ басы стремились къ преобладанію, что весьма умѣстно въ православномъ пѣніи, но не подходитъ къ западному стилю. Небольшой разладъ вышелъ также въ «Recordage» для квартета съ хоромъ, но не по винѣ дирижера, а изъ-за нашей манеры ставить солистовъ на эстраду такимъ образомъ, что слѣдить за дирижеромъ они могутъ, лишь до боли извернувъ шею. Сольный квартетъ нашелъ въ мужской половинѣ, въ лицѣ гг. Чупрыникова и Бестриха, болѣе опытныхъ и стильныхъ представителей, чѣмъ въ лицѣ г-жъ Даховской и Серенко. Публика съ интересомъ отнеслась къ исполненію и по окончаніи устроила графу сердечную овацію.

Въ первомъ отдѣленіи хорошо прошла подъ управленіемъ г. Владимірова увертюра къ оперѣ «Морякъ-скиталецъ» Вагнера, но не была достаточно оцѣнена слушателями. За то успѣхъ выпалъ на долю «Элегической поэмы» и «Восточныхъ танцевъ», принадлежащихъ перу талантливаго критика и композитора А. П. Коптяева. По задачамъ и фактурѣ эти раннія произведенія автора еще примыкаютъ къ «молодой русской школѣ». Отмѣчаемъ это, такъ какъ въ позднѣйшихъ, фортепианныхъ и вокальныхъ произведеніяхъ явственно сказывается тяготѣніе къ западнымъ образцамъ и къ идеаламъ европейскимъ по преимуществу, въ чемъ критикъ сходится съ композиторомъ. Въ поэмѣ преобладаетъ мелодическій складъ, въ танцахъ же есть нервъ и краски. Исполненіе могло бы быть лучше.

Солистой выступила г-жа Венгерова и на этотъ разъ неудачно. Техника, темпераментъ, самообладаніе, — все это было далеко ниже того уровня, какой требуется концертомъ Шумана. Пיאнистка имѣла внѣшній успѣхъ и играла на bis.

Я. Э.

* *

Въ четвергъ, 22 марта, въ помѣщеніи придворной пѣвческой капеллы состоится концертъ въ пользу русскаго театральнаго общества. Въ концертѣ примутъ участіе: состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ хоръ любителей духовой музыки и состоящихъ подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича покровительствомъ струннаго оркестра любителей и хора любителей.

* *

Извѣстный антрепренеръ П. М. Зубаровъ составилъ оперную труппу для ряда спектаклей, съ 2 апрѣля по 1 июля, въ городахъ: Харьковѣ, Кіевѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ, Черкасскѣ, Екатеринодарѣ, Екатеринославѣ, Кишиневѣ, и съ 1 июля по 1 сентября въ Кисловодскѣ. Составъ труппы: сопрано: г-жи Тетрачини, Болская, Папаянъ, Астафьева, Полиннова; меццо-сопрано и контральто: г-жи Соболева, Азерская, Ленская; компримари: г-жи Добржанская, Бауэръ и Скарубская. Мужской персоналъ: тенора: гг. Клементьевъ, Борисенко, Монтекукки, Булатовъ; баритоны: гг. Тартаковъ, Яковлевъ, Свѣтловъ, Герасименко; басы: гг. Горяиновъ, Сибиряковъ, Рябиновъ. Компримари: гг. Гриневъ и Свободинъ. Главный режиссеръ И. Е. Пятаевъ. Режиссеръ Бѣльскій. Капельмейстеры: гг. Пагани, Л. П. Штейбергъ. Хормейстеръ: Кавелини. Хоръ изъ 30 человѣкъ. Оркестръ изъ 39 челов. Балетъ изъ 14 челов., подъ упр. Менабинъ съ прима-балериной Джелато. Декорации, костюмы и аксессуары изъ тифлискаго казеннаго театра. Спектакли начинаются 2 апрѣля въ Харьковѣ.

* *

Намъ пишутъ изъ Варшавы: Здѣсь въ настоящее время играетъ труппа петербургскихъ Императорскихъ артистовъ, подъ управленіемъ П. Д. Ленскаго. Особеннымъ успѣхомъ пользуется г. Варламовъ. Имѣютъ также успѣхъ: г-жи Стрепетова, Левкеева, Немирова-Ральфъ, Стравинская, и гг. Ленскій, Апполонскій и др. На-дняхъ пріѣдетъ г-жа Комиссаржевская. Затѣмъ ожидается г. Давыдовъ. Въ репертуарѣ, между прочимъ, вошли пьесы Чехова: «Ивановъ», «Дядя Ваня», «Чайка» и «Три сестры».

* *

† Р. Машковскій. 14 марта скончался въ Германіи извѣстный петербургскому музыкальному міру — дирижеръ Рафаилъ Машковскій. М. род. въ 1838 г. въ Лембергѣ; музыкальное образованіе онъ получилъ въ Вѣнской и Лейпцигской консерваторіяхъ. Первоначально онъ предназначалъ себя карьерѣ скрипача-виртуоза, но нервная болѣзнь лѣвой руки заставила его отказаться отъ мысли. Тогда онъ посвятилъ себя дирижированію и на этомъ поприщѣ заслужилъ себѣ извѣстность. Въ 1885 г. онъ принялъ мѣсто дирижера общ. «Imthurneums» въ Шафгаузенѣ, въ 1889 г. онъ былъ приглашенъ музык. директоромъ въ Кобленцъ, а съ 1890 г. дирижировалъ оркестровымъ общ. (Orchesterverein) въ Бреславлѣ. Въ Петербургѣ покойный М. дирижировалъ впервые 9 янв. 1899 г., а затѣмъ въ V симф. собр. И. Р. М. О. (18 дек. того же годъ).

* *

† **И. И. Рамбаусекъ.** Въ Москвѣ скоропостижно скончался артистъ оркестра Императорскихъ театровъ и профессоръ московской консерваторіи Іосифъ Іосифовичъ Рамбаусекъ. Въ московской консерваторіи покойный состоялъ профессоромъ по классу контрабаса два года, занявъ мѣсто Шпекина.

* * *

Л. Б. Яворская въ настоящее время гастролитруетъ съ своей труппой въ Одессѣ. Сборы очень хороши. Такъ первый выходъ («Маргарита Готье») далъ сбору 1400 р., второй («Заза») — 1500 р. Пойдутъ также «Три сестры». Среди рецензій мѣстныхъ газетъ находимъ разнородные отзывы. Такъ одна газета ставитъ г-жу Яворскую «между г-жами Ермоловой и Савиной». Между Петербургомъ и Москвой находится Малая Вишера. Что это доказываетъ?

* * *

Томасъ Сальвини прибылъ въ Петербургъ и выступилъ уже въ трехъ спектакляхъ. Сборы въ среднемъ — 4,000 р. на кругъ. Пока состоялись выходы въ «Отелло», «Лиръ» и «Ингомаръ». Роль Отелло въ исполненіи Сальвини достаточно общезвѣстна. Слабѣе проводится великимъ артистомъ роль Лира, и очарователенъ Сальвини въ роли Ингомара. Этотъ «Сынъ Лѣсовъ», какъ иначе называется пьеса — пренаивная пьеса, чрезвычайно пригодная по своему благонаправленію для женскихъ институтовъ. «Младая гречанка» попадаетъ къ дикому народу въ звѣриныхъ шкурахъ, и Ингомаръ — храбрѣйшій и славнѣйшій изъ звѣриныхъ людей — укрощается прелестною гречанкою. Самая забавная, по своей трогательной наивности, сцена — когда дикій Ингомаръ беретъ въ руки корзинку съ земляникою, а младая гречанка держитъ мечъ Ингомара, и въ такомъ порядкѣ процессія направляется въ горы. Очень милый сюжетъ для балета. Неужели до сихъ поръ такой балетъ еще не написанъ? Само собою разумѣется, что переводъ «Ингомара» принадлежитъ благонаправлѣнному перу В. Крылова...

Итакъ, въ этой пьесѣ Сальвини поистинѣ очарователенъ. Онъ мягокъ и нѣженъ, наивенъ и милъ, простъ и трогателенъ. Вообще, объ этихъ замѣчательныхъ гастролерахъ мы поговоримъ подробно. Спектакли идутъ гладко, если принять во вниманіе всѣ невообразимыя трудности, какія представляетъ такое русско-итальянское смѣшеніе языковъ. Суфлеръ В. К. Травскій. Говорятъ, онъ получаетъ 100 р. за спектакль. Недурная премія за знаніе итальянскаго языка. «Noi siamo poveri», какъ поетъ Телятевъ въ «Бѣшеныхъ деньгахъ». «Jo sono ricco» поетъ г. Травскій, пародируя Кучумова.

* * *

О. И. Шаляпинъ въ настоящее время гастролитруетъ въ театрѣ «Scala» въ Миланѣ. Успѣхъ артиста очень оольшой. В. Д. Дорошевичъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ фельетоновъ такъ описываетъ настроеніе публики послѣ выхода г. Шаляпина:

«Публика бѣсновалась. Что наши тощіе и жалкіе воли мазинистокъ передъ этимъ ураганомъ восторженной, пришедшей въ экстазъ итальянской толпы! Унылый свѣтъ призрачнаго солнца сквозь кислый туманъ по сравненію съ горячимъ, жгучимъ полуденнымъ солнцемъ.

Я оглянулся. Въ ложахъ все повскакало съ мѣстъ. Кричалъ, вопило, махало платками. Партеръ ревѣлъ.

Можно было ждать успѣха. Но такого восторга, такой оваціи.

Всѣ, кажется, русскіе пѣвцы, учащіеся въ Миланѣ, были на спектаклѣ. Многие перезаложили пальто, чтобъ только попасть въ театръ.

Всѣ подходили другъ къ другу, сіяющіе, радостные, ликующіе, почти поздравляли другъ друга.

— А? Что? Каковы успѣхи?

— Молодчина Шаляпинъ!

Всѣ сходились въ одномъ:

— Что-то невиданное даже въ Италіи!

А публика — не нашей чета. Слушая, какъ кругомъ разбираютъ каждую ноту, съ какимъ умѣніемъ, знаніемъ, — кажется, что весь театръ наполненъ съ верха до низа одними музыкальными критиками.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Харьковъ. Въ труппу г-жи Дюковой приглашена г-жа Азогова. Э. Ф. Днѣпрова разошлась, по слухамъ, съ г-жей Дюковой.

Новочеркасскъ. С. Крыловъ подписалъ контрактъ съ г-жей Мироновой.

Таганрогъ. Съ пасхальной недѣли въ лѣтнемъ театрѣ въ городскомъ саду будетъ подвизаться малороссійская труппа г. Науменко.

Тифлисъ. «Тифлисское артистическое общество» рѣшило съ сентября нынѣшняго года сдать свой театръ какому-нибудь антрепренеру съ тѣмъ, чтобы онъ давалъ драматическіе спектакли 4 раза въ недѣлю. Общество, повидимому, остановилось на пермскомъ антрепренерѣ г. Струйскомъ.

Новочеркасскъ. Александровскій садъ на лѣтній сезонъ сдать труппѣ г. Суходольскаго.

Луганскъ. Театръ на лѣтній сезонъ снять г. Каширинимъ.

Таганрогъ. Таганрогская коммисія въ засѣданіи 7 марта, послѣ переговоровъ съ г. Струйскимъ, постановила: просить управу заключить съ г. Струйскимъ контрактъ о сдачѣ ему на зимній сезонъ 1901—1902 г. гор. театра безвозмездно для драмы на условіяхъ, какія были между городомъ и г. Форкатти. Г. Струйскій намѣренъ заарендовать и нахичеванскій театръ.

Омскъ. Пожертвованія на постройку театра идутъ довольно успѣшно. На-дняхъ поступило 30,000 р. отъ М. И. Печенина.

Красноярскъ. На Великій постъ театръ снять М. И. Каширинимъ.

Одесса. Режиссеромъ народнаго театра приглашенъ Т. Н. Селивановъ.

Луга. Лѣто. Драма. Антреприза А. И. Ограновича.

Къ сезону въ провинціи.

Харьковъ. «Рабыни веселья» шли одновременно въ двухъ малороссійскихъ труппахъ — г. Суходольскаго и Мирова-Бедюка. Послѣдній пригласилъ настоящій кафе-шантанъ, такъ сказать для полноты иллюзіи. Характерно, что именно малороссійскія труппы наперерывъ ставили «Рабынь веселья». А въдѣ г. Мордовцевъ, пожалуй, думаетъ, что малороссійскій театръ — важное и серьезное дѣло.

Ростовъ на Д. Въ Асмоловскомъ театрѣ начались гастролы В. В. Самойлова.

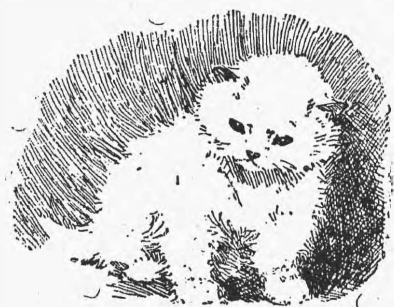
Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторы! Въ № 9 журнала «Театръ и Искусство» въ статьѣ «Путевыя замѣтки» сообщены не вполне точныя свѣдѣнія о Минскомъ Музыкально-драматическомъ кружкѣ, почему совѣтъ старшинъ покорнѣе проситъ Васъ не отказать помѣстить настоящее письмо.

Въ прошломъ сезонѣ (1899 г.) Общество любителей Изыячныхъ искусствъ, дѣйствительно, получило отъ мѣстнаго Комитета общества трезвости субсидію въ размѣрѣ 2000 руб. съ тѣмъ, чтобы въ помѣщеніи Общества и его силами еже-недѣльно устраивались народныя чтенія съ туманными картинками и, кромѣ того, давались бы общедоступные спектакли. Общество выполнило эту задачу вполне добросовѣстно и, по окончаніи сезона, получило благодарность отъ Комитета, а черезъ нѣкоторое время послѣ этой благодарности, было сообщено, что Комитетъ не находитъ возможнымъ на будущее время давать какія-бы то ни было субсидіи. Въ текущемъ сезонѣ Общество безъ всякой субсидіи со стороны Комитета и безъ его «знамени» продолжаетъ давать еженедѣльно, а и иногда и по 2 раза въ недѣлю народныя спектакли на свой рискъ и страхъ, съ помощью своихъ членовъ-любителей. Отъ устройства же народныхъ чтеній пришлось отказаться въ силу того, что учебный округъ нашелъ народныя чтенія не входящими въ программу и задачи Общества.

Затѣмъ нужно сказать, что все дѣло устройства спектаклей ведетъ тѣсно сплоченный кружокъ любителей, отдающихъ свои силы и часы досуга (въ большинствѣ все это люди занятые) любимому дѣлу. Въ числѣ ихъ стоитъ и г. Сахаровъ, много приносящій пользы, но главнымъ дѣятелемъ онъ можетъ быть названъ лишь въ числѣ прочихъ, такъ какъ таковымъ у насъ является весь кружокъ во всей его совокупности.

Предсѣдатель совѣта Старшинъ Общества А. Хованскій.

Сальвини на репетиции.

Набр. С. Павлова.

Музыкальные замѣтки.

Московское трио—гг. Шоръ (піанистъ), Крейнъ (скрипачъ) и Эрлихъ (віолончель), дебютировали съ большимъ успѣхомъ передъ небольшимъ числомъ слушателей, собравшихся въ маломъ залѣ консерваторіи. Полсотни лицъ, пожаловавшихъ на концертъ, могли, однако, лишь пожалѣть объ отсутствовавшихъ любителяхъ камерной музыки, такъ какъ московское трио представляетъ очень много интереснаго. Бѣда въ томъ, что это трио московское. Будь оно, ну хотя-бы Тильзитское, или какое нибудь Аппельгеймское, публика повалила-бы валомъ. По-видимому, и наша музыкальная критика разсуждаетъ такимъ же образомъ и потому говоритъ о московскихъ гостяхъ довольно пренебрежительно и воздерживаясь, во всякомъ случаѣ, отъ полной оцѣнки.

Тотъ фактъ, что московское трио составило свою программу исключительно изъ произведеній классическихъ композиторовъ, говоритъ несомнѣнно въ его пользу. Играть классиковъ труднѣе, нежели современныхъ композиторовъ. Простота фактуры Моцартовскаго трио отличается такими трудностями исполненія, которыя и не снились Сенъ-Сансу. Любителю сложной техники письма. Моцартовская камерная музыка это—тончайшее кружево, которое развѣртывать нужно умѣло.

Отсутствіе публики на концертѣ московскаго трио доказываетъ лишь, что въ Петербургѣ классическая камерная музыка еще пугаетъ публику, какъ нѣкогда ее пугала классическая симфонія.

Достоинство московскаго трио кроется, главнымъ образомъ, въ томъ, что исполнители передаютъ классиковъ съ той прелестной прозрачностью и граціозностью, которая составляетъ «плѣнительную сладость» безхитростныхъ музыкантовъ, предшественниковъ Бетховена. Достичь того, чтобы на слушателя повѣяло далекимъ, далекимъ прошлымъ музыкальнаго искусства, чтобы онъ очутился оторваннымъ отъ современности—дѣло не легкое. Сыгранность у участниковъ трио прекрасная. На первомъ вечерѣ были сыграны трио Бетховена, Гайдна и Моцарта. На второмъ предполагено исполнить великолѣпное трио Чайковскаго. Можно посовѣтывать публикѣ пойти и послушать московскихъ гостей.

«Лоэнгринъ» въ театрѣ консерваторіи собралъ полный залъ. Лоэнгринъ—пѣлъ г. Фигнеръ, съ большою обдуманностью передавшій эту трудную роль. Впечатлѣніе получилось очень сильное. Голосъ пѣвца звучалъ очень хорошо, хотя тяжелая, слишкомъ центральная, тесситура партіи, видимо его быстро утомила. Эльзу пѣла г-жа Фигнеръ. Талантливая артистка взялась, однако, на этотъ разъ не за свою роль. Для партіи Эльзы нужно легкое сопрано, а не драматическое, которому пѣть въ этой оперѣ тяжело, что особенно замѣтно въ аріозо на балконѣ (III актъ). Это аріозо передано было г-жей Фигнеръ мало удовлетворительно.

Хорошей Ортрудой была г-жа Фингертъ. Голосъ ея зву-

чалъ очень хорошо. Артисткѣ необходимо обратить вниманіе на свои жесты и движенія. И тѣ, и другія часто очень некрасивы. Старательно пѣлъ г. Тартаковъ,—Фредерикъ. Что касается до г. Серебрякова, то онъ почему-то загримировался милымъ королемъ Дагоберомъ. Можно-ли такъ мало обращать вниманіе на гримъ! Голосъ пѣвца звучалъ хорошо. Оркестръ шелъ исправно подъ управленіемъ г. Плотникова. Обстановка изящная, хотя и не вполне вѣрная. Безъ купюръ въ оперѣ не обошлось, но по крайней мѣрѣ онѣ сдѣланы умѣло.

Въ «Риголетто» въ партіи герцога выступилъ г. Собиновъ. Артистъ можетъ считать эту роль одной изъ лучшихъ въ своемъ репертуарѣ.

Обѣ аріи, въ первомъ и послѣднемъ актахъ, г. Собиновъ спѣлъ съ большимъ изяществомъ. «La donna e mobile» было повторено три раза. Голосъ пѣвца звучалъ красиво и свободно. Г. Собиновъ мало обращаетъ вниманія на свои жесты.

Г-жа Фостремъ-Джилъда съ большимъ успѣхомъ спѣла «Саго поше» и щегольнула своей красивой трелью. Не слишкомъ-ли она продолжительна? Въ общемъ однако Джилъда въ передачѣ г-жи Фостремъ черезчуръ ужъ манерна и приторно-кокетлива.

Г-нъ Монаховъ-Риголетто хорошо и правдиво передавалъ свою трудную роль. Напрасно артистъ сплошь форсируетъ свой и безъ того большой и богатый голосъ. Во-первыхъ красиваго въ этомъ ничего нѣтъ. Во-вторыхъ же отъ форсирования ослабѣваютъ голосовыя связки и приобѣтается вибрація голоса.

Публики было очень много. Впечатлѣніе оперный ансамбль производитъ самое благоприятное.

Концертъ г-жи Дитерихсъ-Габаръ привлекъ очень много публики. Концертантка, годъ назадъ окончившая нашу консерваторію по классу проф. Фанъ-Арка, произвела своей игрой отрадное впечатлѣніе. Соната (l'Aurore, op. 53) Бетховена, которую г-жа Габаръ открыла свой концертъ, свидѣтельствовала о хорошемъ пониманіи произведеній великаго классика. Если бы не волненіе, овладѣвшее концертанткой при появленіи на эстрадѣ и отразившееся на первой части сонаты, то впечатлѣніе отъ нея было бы еще сильнѣй. Съ большимъ настроеніемъ г-жа Габаръ передала произведенія Шопена. Красивый ударъ и изящный темпераментъ талантливой пианистки—очень подходятъ для передачи произведеній этого автора. Изъ прочихъ нумеровъ, исполненныхъ концертанткой обращала на себя вниманіе «Весенняя ночь»—Шумана-Листа, проведенная съ большимъ подъемомъ и поэтичностью. Съ прекраснымъ бріо были сыграны: Варіаціи—Шютта, очень интересныя, и «Русская и тренакъ»—Рубинштейна—для двухъ роялей. Вторую партію игралъ г. Конъ.

Менѣ меня удовлетворила передача d-moll-ной сонаты для скрипки и фортепіано Сенъ-Санса. Партію скрипки игралъ г. Лившицъ и игралъ ее такъ же хорошо, какъ и г-жа Габаръ партію фортепіано, но исполненію молодыхъ виртуозовъ недоставало обоюднаго соглашенія по части нюансовъ, вслѣдствіе чего многія мѣста прошли безцвѣтно.

Талантливая пианистка общается очень многое.

Въ концертѣ принимала участіе г-жа Жеребцова-Еврейнова, которая, по обыкновенію, исполнила нѣсколько романсовъ и арію изъ «Париса и Елены»—Глюка. Особенно удачно артистка передала романсъ «Боръ сосновый»—Рубинштейна. У г-жи Жеребцовой-Еврейновой, какъ извѣстно, прекрасно развитая и дикція и хорошо обработанный голосъ.

Б. М. Соловьевъ.

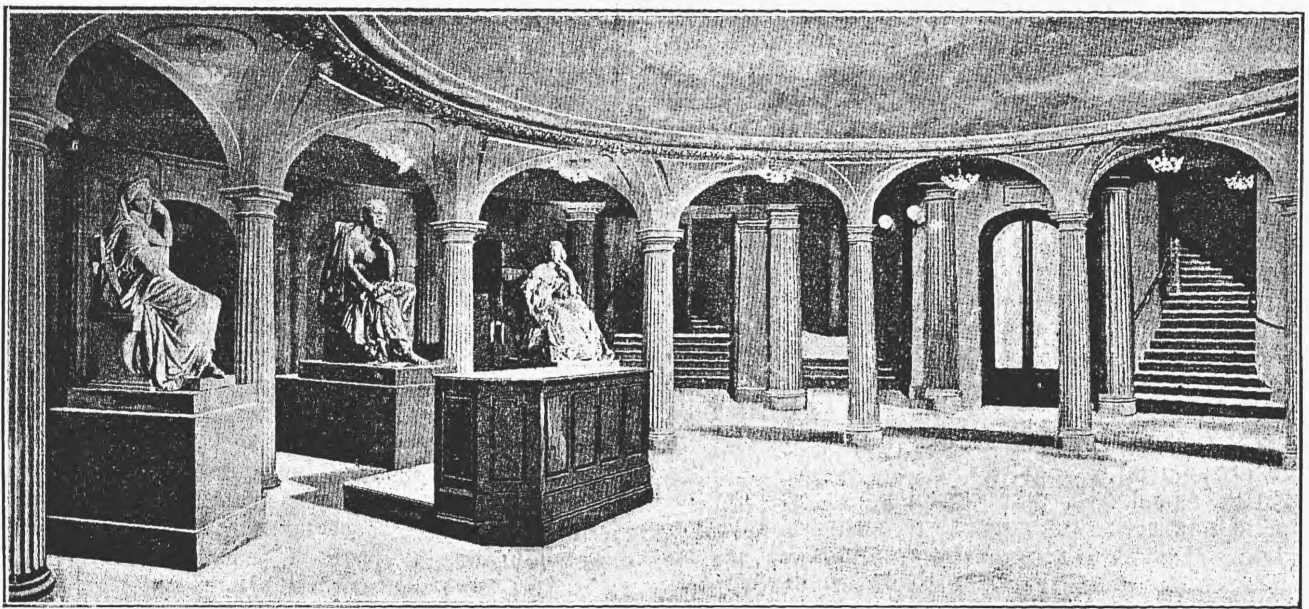

Впечатлѣнія.

Я уѣхалъ изъ Москвы, не дожидаясь окончанія Съѣзда, и слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру многихъ друзей и товарищей. Рѣшительно, это былъ неудачный и печальный Съѣздъ. Наиболее образованные и культурные элементы совершенно растворялись въ „громадѣ“ мелкой, грубой, невоспитанной актерской сошки. Близость къ этой громадѣ сдѣлала то, что не могли сдѣлать никакія теоретическія разсужденія. Когда члены коммисіи очутились лицомъ къ лицу съ этими господами, стало ясно, что Союзъ въ томъ видѣ, какъ онъ предполагался раньше—т. е. въ качествѣ учрежденія, объединяющаго всѣхъ сценическихъ дѣятелей, общаетъ мало хорошаго. Тогда остановились на мысли о томъ, что необходима баллотировка, и стали

же лица ординарныя, вялыя, скучныя, унылыя, безцвѣтныя—какіе печальные служители искусства!

Таковы эти актеры или „артисты“, или „сценическіе дѣятели“. По вялымъ, мелкотравчатымъ чертамъ я читаю біографіи. Зачѣмъ эти люди пошли на сцену? Вслѣдствіе порыва? О, нѣтъ! Въ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ. Порывы бываютъ иногда ошибочны, мимолетны, случайны, но уже одна возможность порывовъ говоритъ о томъ, что душа лишена уравновѣшенности, что она чего-то ищетъ, къ чему-то стремится. Но не порывъ привелъ на сцену большинство этихъ мелкихъ актеровъ, а нужда, желаніе пристроиться къ какому нибудь дѣлу, случайная близость къ кулисамъ необезпеченныхъ людей, незнающихъ куда себя прикнуть. Сцена для нихъ ремесло, какъ и всякое иное дѣло. Кусокъ хлѣба, и никакихъ радостей художественнаго творчества. И мнѣ припомнилось изъ

Вестибюль новаго зданія «Comedie Française».

думать о томъ, какъ ее устроить. Я не знаю, къ какимъ окончательнымъ выводамъ и заключеніямъ пришла коммисія. Но все равно, понятно большинствомъ благомыслящихъ людей, что считать актеромъ или „артистомъ“ всякаго грубаго, ничему не учившагося, ничего не знающаго, часто неграмотнаго, и еще чаще совершенно бездарнаго человѣка, только потому что онъ сбрилъ усы—никакъ невозможно. Слишкомъ очевидна неоднородность состава будущаго Союза, а стало быть, и отсутствіе какого-либо толка отъ его учрежденія. Я всегда поддерживалъ эту мысль, и всегда встрѣчался съ идеалистическимъ воззрѣніемъ нѣкоторыхъ уважаемыхъ мною актеровъ, которые съ упорствомъ отстаивали мечту о какомъ то все-актерскомъ братствѣ. Прогуливаясь съ однимъ изъ такихъ мечтателей по фойе Новаго театра, я обратилъ его вниманіе на толпившуюся здѣсь публику. Достаточно было поверхностнаго взгляда на нее, чтобы понять, что это за народъ. Лица въ большинствѣ остановившіяся, невыразительныя, незначительныя, безъ всякой окраски,—лица „толпы“, въ истинномъ смыслѣ этого слова. Какъ могутъ быть такія лица у артистовъ? Артистъ—это яркая индивидуальность, и печать ея должна лежать на его чертахъ. Черты могутъ быть некрасивы, неправильны, негармоничны, но одухотворены. Видишь

устава Союза опредѣленіе „сценическаго дѣятеля“, какъ участвующаго „въ творческомъ ансамблѣ на сценѣ и для сцены“. Творческій ансамбль! Ансамбль голодныхъ ртовъ, ансамбль праздности и лѣни, необразованности и грубости—это, пожалуй, будетъ вѣрнѣе, нежели „ансамбль художественнаго творчества“. И тутъ же мнѣ передали свѣжій фактъ. Въ бюро пришелъ молодой человѣкъ, ничѣмъ не отличающійся отъ многихъ другихъ, шатавшихся по фойе, заплатилъ 5 руб. и попросилъ достать ему мѣсто.

— Мы въ конторщикахъ состоимъ, сказалъ онъ на вопросъ управляющаго Бюро,—но надоѣло-съ... Желая сдѣлаться актеромъ...

Не отъ того, что „душа требуетъ пищи“, а отъ того, что „надоѣло“ и, быть можетъ, хозяинъ часто дѣлаетъ вычеты изъ жалованья.

Я писалъ уже, что нынѣшній Съѣздъ производитъ крайне неблагоприятное впечатлѣніе, даже по сравненію съ первымъ. Происходитъ это не только потому, что многіе изъ извѣстныхъ и талантливыхъ артистовъ не пріѣхали, а другіе воздержались, но еще больше потому, что за послѣдніе 4 года, благодаря развитію и распространенію Театральнаго Общества и собраніямъ въ Москвѣ, понемногу стало тусклѣть понятіе „артистъ“ и „актеръ“, и наобо-

ротъ, возсіяло понятіе „сценической дѣятель“. Практическая мѣра вещей стала преобладать надъ идеальной. На первомъ Сѣздѣ „сценическіе дѣятели“ т. е. ремесленники, да притомъ еще плохіе, т. е. незнавшіе своего ремесла, жалісь къ сторонкѣ, понимая, что правъ-то настоящихъ у нихъ нѣтъ никакихъ. Но имъ столько толковали о томъ, что 5 руб., внесенные къ кассу Театрального Общества, приобщаютъ ихъ вполне къ міру актеровъ и артистовъ, и что надъ этимъ міромъ—званныхъ и избранныхъ—имѣется другой міръ, болѣе обширный и широкій—сценическихъ дѣятелей, въ которомъ уже окончательно тонутъ признаки таланта и искусства, даже опытности и знаній,—что они выступили теперь впередъ, какъ истинные хозяева положенія. Первый Сѣздъ былъ сѣздомъ актеровъ, т. е. представителей искусства, и это сознаніе давало тонъ всей его дѣятельности; нынѣшній Сѣздъ есть сѣздъ „сценическихъ дѣятелей“, т. е. ремесленниковъ, и тонъ задается всему совершенно ремесленный. Будто-бы задачи и общества, и публики, и печати, и самого правительства состоятъ въ томъ, чтобы охранять всякими мѣрами нѣкоторую отрасль „національнаго труда“, который называется театральнымъ. Мукомолы съ одной стороны, желѣзнодорожники—съ другой, и „сценическіе дѣятели“—съ третьей. И если такого покровительства не будетъ, то „торговый балансъ“ окажется къ невыгодѣ Россіи, и потому слѣдуетъ наперекъ всѣмъ усиліямъ къ тому, чтобы увеличить театральную производительность.

Это коренное заблужденіе, думается мнѣ, пора разсѣять. Ни государству, ни обществу нѣтъ никакого дѣла до „театральной производительности“, но очень важно развитіе искусства, и это развитіе прежде всего достигается не безмѣрнымъ возрастаніемъ числа „сценическихъ дѣятелей“, но улучшеніемъ актеровъ или артистовъ.

Ни въ одной области протекціонизмъ не въ состояніи привести къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ въ области искусства, потому что законъ борьбы, переживанья сильнаго и смерти слабаго, не смягается въ искусствѣ никакими началами альтруизма и „симбіоза“, по выраженію позднѣйшихъ комментаторовъ Дарвина.

Законъ борьбы не только царитъ, но и долженъ парить для торжества искусства, въ полной мѣрѣ и безъ всякихъ послабленій.

Служитель искусства живъ идеями и идеалами. Когда же онъ начинаетъ мѣрить жизнь и свое дѣло аршиномъ купца, онъ уже гибнетъ, уже обнаруживаетъ безсиліе творчества, которое есть для него смертный приговоръ, и никакіе способы матеріальной защиты его интересовъ не могутъ быть дѣйствительны, какъ не можетъ помочь лекарство трупъ. И когда я слышу меркантильные рѣчи среди „сценическихъ дѣятелей“, и не слышу призывовъ къ идеалу, я думаю о томъ, что такъ говорятъ обреченные, „morituri“, и я не столько сержусь на нихъ, сколько за нихъ скорблю.

Едва-ли требуется болѣе яркое этому доказательство, какъ поведеніе значительной части Сѣзда относительно ходатайства актеровъ-евреевъ, и успѣхъ рѣчи г-жи Стрепетовой. Я понимаю еще эту рѣчь г-жи Стрепетовой, какъ нѣкоторую диверсію почтенной артистки противъ Совѣта, съ которымъ она не ладитъ и который легко было сразить на такой уязвимой почвѣ, какъ еврейскій вопросъ. Но аргументы, которые она приводила, эти ссылки на то, что многіе русскіе актеры не имѣютъ ангажементовъ, и потому-де неблагоразумно пускать конкурентовъ-евреевъ, и рукоплесканія, которыми сопровождалось предложеніе оградить „національную промышленность“—

все это вмѣстѣ взятое—явленіе въ высшей степени прискорбное, прежде всего для самихъ „сценическихъ дѣятелей“. Бѣдные сценическіе дѣятели, которыхъ умственный кругозоръ такъ тѣсенъ, идеализмъ такъ слабо выраженъ! Но если вы рукоплещете этимъ рѣчамъ, обнаруживая свою духовную солидарность съ толпою, чѣмъ же вы кормиться будете? И если вы, подобно уединеннымъ иошехонцамъ, не въ состояніи разобратся среди основныхъ запросовъ артистическаго духа,—чему можете вы научить и чѣмъ въ состояніи просвѣтить толпу?

Morituri, morituri!..

Да, они должны исчезнуть, эти актеры, лишенные знанія, искусства. далекіе отъ идеалистическихъ стремленій, отъ широкихъ просвѣтительныхъ задачъ! Кассы безсилы остановить процессъ вымиранія осужденнаго жизнью „сценическаго дѣятеля“...

Я присутствовалъ на ужинѣ 9 марта, устроенномъ въ память годовщины перваго Сѣзда. И снова я подумалъ: morituri. Всѣ ѣли, уткнувшись въ тарелки. Царило безмолвіе. Произносили отдѣльные тосты, да г. Горевъ изрѣдка потѣшалъ публику остроумными спичами, не всегда, впрочемъ, безукоризненнаго вкуса. Я не слышалъ ни одного слова объ искусствѣ, о его цѣляхъ и задачахъ, о служеніи искусству, о толкованіи искусства. Не было упомянуто о литературѣ; никто не поднялъ заздравнаго тоста за поэзію. Но очень благодарилъ за неусыпныя заботы о кроватяхъ, контрактахъ, неустойкахъ и залогахъ. Можно было подумать, что ужинаютъ подрядчики, вспрыскивающіе удачные торги. Праздновали годовщину перваго Сѣзда, и никто не далъ себѣ труда обратиться къ этому знаменательному дню, опредѣлить его значеніе, его роль, его вліяніе. Никто не поговорилъ о будущемъ драматическаго искусства. Сквозь зубы похваливали печать, которая можетъ „поддержать“, но можетъ и „разругать“, да что-то съострили на счетъ актрисъ. На всемъ лежала печать мѣщанства, буржуазной ограниченности, и среди сидѣвшихъ за столомъ едва ли можно было насчитать двадцать именъ, вызывающихъ хотя бы нѣкоторое представленіе объ искусствѣ и поэзіи, несмотря на то, что всѣ въ качествѣ „сценическихъ дѣятелей“, „участвуютъ въ творческомъ ансамблѣ“...

Morituri, morituri!..

Я думаю, въ глубинѣ души они сознаютъ весь ужасъ своей „обреченности“. Они понимаютъ, что пришелъ конецъ „сценическому дѣятелю“, который что-то такое дѣлаетъ, плохо разумѣя что, и это скучное, нудное, неинтересное дѣланіе выдаетъ за искусство. И чувствуя безсиліе каждаго, какъ артистической индивидуальности, они собрались всѣ вмѣстѣ и отдались подъ власть Театрального Общества, которое будто бы берется всѣхъ накормить и устроить. Они готовы и на контроль, и на надзоръ, и на ревизію, и на разрѣшеніе, и на заключеніе. Они признаютъ все, чего не признаетъ ни одна гордая артистическая душа. Они давно махнули рукой на гордость, независимость и наслажденіе „творческаго ансамбля“. Прокормиться бы, а тамъ...

Но „тамъ“ отвѣтъ вполне ясенъ: morituri, morituri!..

А. Н — ель.

Р. С. „Сценическіе дѣятели“ отвлекли мое вниманіе какъ отъ московскаго Художественнаго театра, такъ и отъ Томазо Сальвини. Отнынѣ довольно о „сценическихъ дѣятеляхъ“,—будемъ говорить объ артистахъ.

НА ПОРОГѢ.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

III.

Переверзева вертѣла Лизой, какъ куклой: то усаживала ее на диванъ, то подводила къ зеркалу, то заставляла ее идти за ширмы, отдѣлявшія кровать отъ дивана и стоявшаго передъ нимъ круглаго стола, накрытаго ковровой скатертью („моя гостиная“—говорила Переверзева), то опять усаживала на диванъ и, обнявъ Лизу за талію, безъ умолку рассказывала ей о Москвѣ, о своихъ подругахъ, о школѣ. Лиза старалась не проронить ни одного слова. Ей все было интересно. И она опять пожалѣла, что должна будетъ жить не съ Переверзевой, а съ скучной, ворчливой Авдотьей Никоновной.

Но больше всего она интересовалась школой, между тѣмъ, какъ нарочно, Переверзева именно о школѣ почти ничего не рассказывала. Воспользовавшись минутой молчанія, Лиза опять спросила ее:

— Расскажи мнѣ о школѣ...

Переверзева иронически повела плечами.

— Что-же рассказывать? Школа, какъ школа. Намъ учать, мы учимся... Я не знаю, что, собственно, тебя интересуетъ? Ученики — мы ими совсѣмъ не занимаемся, потому что не стоитъ тратить пороха. Учителя—да, между ними есть интересные, хотя, въ сущности, кромѣ инспектора и еще Котова, всѣ остальные порядочные мовешки. Вотъ, если хочешь, расскажу тебѣ о Котовѣ: видный брюнетъ, глаза зажигательные, черные длинные усы и есть что-то въ немъ электрическое. Умѣетъ говорить, точно манить къ себѣ, а уменъ, какъ бѣсъ. Если озлится, такъ съумѣетъ вышутить, что готова, кажется, сквозь землю провалиться... Онъ у меня бываетъ, — добавила Переверзева не безъ гордости. — Въ школѣ даже говорятъ, что онъ за мной ухаживаетъ...

— А ты какъ думаешь?

Переверзева приложила къ губамъ указательный палецъ и, сдѣлавъ преувеличенно таинственную мину, прошептала:

— Т-съ... объ этомъ ни слова...

— Значить, ухаживаетъ? — весело подхватила Лиза.

— Немножко... Ну, да это что! Кто изъ нихъ не ухаживаетъ! А за тобой, думаешь, мало будутъ ухаживать? Еще надоѣсть, милая!..

Пріятелиницы долго еще болтали, но Лиза вспомнила, что къ четыремъ часамъ надо быть дома, такъ какъ въ это время у Авдотьи Николаевны обѣдаютъ, и стала прощаться. Переверзева взяла съ нея слово, что онѣ будутъ часто видѣться. Онѣ рѣшили также, что на слѣдующій день Переверзева заѣдетъ къ Лизѣ и упроситъ Татьяну Викторовну отпустить Лизу на цѣлый день. Тогда онѣ поѣдутъ въ театръ или къ подругѣ Переверзевой — молодой балеринѣ. А, можетъ быть, къ Переверзевой заѣдетъ Котовъ — онѣ тогда попросятъ его повезти ихъ за городъ. Можно будетъ также забѣжать въ школу поболтать съ Карломъ Эдмундовичемъ.

— Хочешь, я тебѣ покажу наши номера?—спросила тутъ Переверзева, помогая Лизѣ надѣть тальму. — Это, въ своемъ родѣ, замѣчательное учрежденіе: цѣлое государство! Честное слово! Больше трехсотъ комнатъ. и всѣ всегда заняты. А какой у меня

интересный сосѣдъ! Онъ въ газетахъ пишетъ: немного малъ ростомъ и волосъ на головѣ маловато, а то, пожалуй, хоть сейчасъ влюбляйся... Онъ у меня почти каждый вечеръ сидитъ: я сижу на диванѣ, онъ — на креслѣ и все говоритъ, говоритъ, говоритъ... Такой, знаешь, серьезный... Съ той-же стороны живетъ музыкантъ изъ Большого театра. Очень симпатичный, но некрасивый, какъ не знаю что, и пьяница. Онъ тоже иногда заходитъ. Студентовъ же у насъ цѣлый университетъ. Разные есть: и худые, и толстые, и высокіе, и низкіе, и красивые, и уроды, ну, словомъ, рѣшительно всякіе. Одинъ есть заика. Бэ-бэ-бэ-бэ—ни одного слова у него не разберешь. Какъ только вечеръ, всей гурьбой бѣгаютъ они по корридорамъ и возятся другъ съ другомъ—просто школьники! Но всѣ они очень веселые. Я люблю съ ними дурачиться. Одинъ, вотъ уже скоро годъ, какъ влюбленъ въ меня: какъ увидитъ, сейчасъ у него вся мордочка начинаетъ сіять и глаза дѣлаются веселые-превеселые. Такъ и хочется его поцѣловать! Но я, конечно, дѣлаю видъ, что ничего не замѣчаю, и впадаю въ тонъ уединенной дѣвы, что сидитъ уединенно близъ печурки у окна. Помнишь, изъ „Маленькаго Фауста“.

Но Лиза не могла помнить, потому что только разъ въ жизни была въ опереткѣ. Переверзева сочувственно покачала головой и быстро прибавила.

— Ничего, все увидишь. Теперь у насъ цѣлыхъ два опереточныхъ театра и мы въ оба театра имѣемъ контрамарки.

Лиза опять вспомнила, что ей пора домой. Переверзева пошла провожать ее. По дорогѣ она показывала ей свои номера. Дѣйствительно, это было цѣлое государство. Со всѣхъ сторонъ смотрѣли бѣлыми лентами половиковъ корридоры, по обѣимъ сторонамъ которыхъ, какъ заплаты на стѣнахъ, желтѣли двери. Тамъ и здѣсь корридоры обрывались, образуя площадки, отъ которыхъ внизъ шли лѣстницы. И одно и то-же встрѣчало Лизу во всѣхъ четырехъ этажахъ.

— Тутъ даже страшно какъ-то! — вырвалось у Лизы.

— Ничего нѣтъ страшнаго. Просто ты никогда еще этого не видала. А вотъ идетъ мой студентикъ!—вдругъ быстро прошептала Переверзева, наклоняясь къ Лизѣ.

Лиза посмотрѣла внизъ, перегнувшись черезъ перила. Она увидѣла молодого студента, степенно поднимавашагося вверхъ съ большой связкой книгъ въ одной рукѣ и съ старымъ чернымъ зонтикомъ въ другой. Молоое лицо студента было очень серьезно, что плохо вязалось съ здоровымъ, жизнерадостнымъ блескомъ его глазъ и съ тусклымъ румянцемъ, игравшимъ на его щекахъ, какъ-бы наперекоръ нахмуреннымъ бровямъ и вытянувшейся впередъ верхней губѣ. Впрочемъ, какъ только студентъ увидѣлъ Переверзеву, вся его серьезность, имѣвшая въ виду, главнымъ образомъ, прохожихъ на улицахъ, сразу пропала. Брови быстро расправились, губы расплылись въ улыбку и только большой и довольно-таки прочный зонтикъ, точно прилипшій къ рукѣ, нѣсколько портилъ веселое впечатлѣніе, производимое молодымъ студентомъ.

— Позвольте васъ познакомить: мой другъ, будущая Рашель, а это — Переверзева указала Лизѣ на студента—будущій Шарко. Ты не шути съ нимъ: проникъ всѣ тайны монтевизма, гипнотизма и не знаю еще чего...

Студентъ крѣпко пожалъ руку Лизѣ, для чего долженъ былъ положить книги на ступеньку лѣстницы, и уронилъ зонтикъ.

Послѣднее обстоятельство привело его въ боль-

*) См. №№ 9, 10, и 11.

шое смущеніе, но Лиза и Переверзева были уже на слѣдующей лѣстницѣ.

— Правда, хорошенькій?—спросила Переверзева.

— Очень!—отвѣтила, весело улыбаясь Лиза и черезъ плечо подруги посмотрѣла вверхъ на студента.

— Вы меня подождите, Борисъ Петрович!—крикнула студенту Переверзева.—Провожу подругу, говоримъ...

— Если хочешь, займись имъ! — шепнула она тутъ-же Лизѣ.

Онѣ обѣ весело разсмѣялись и уже въ припрыжку побѣжали съ лѣстницы.

Лиза опоздала къ обѣду, что вызвало со стороны Авдотьи Никоновны длинный рядъ упрековъ. Быстро сообразивъ, что Татьяна Викторовна и Лиза — люди не хитрые, которыхъ можно да и слѣдуетъ держать въ рукахъ, Авдотья Никоновна уже успѣла забыть, что

такъ-же, какъ ничего не сказала матери. За обѣдомъ она почти ничего не ѣла, а какъ только обѣдъ кончился, ушла къ себѣ и сѣла писать письмо отцу. Вошла Татьяна Викторовна. По ея разстроенному виду и болѣе обыкновеннаго измученному лицу, Лиза поняла, что въ столовой опять происходилъ какой-нибудь непріятный разговоръ. Это окончательно разсердило Лизу.

— Зачѣмъ, мама, ты позволяешь ей такъ разговаривать съ тобой?—сказала она.—Мы вѣдь не изъ милости у нея! Смѣшно, право! Какое ей дѣло до меня! И на сцену я поступлю, и къ Переверзевой буду ѣздить — не ей дѣло!

— Она хочетъ, чтобы какъ лучше, — попробовала замѣтить Татьяна Викторовна.

— А я не хочу слушать ея выговоры, не хочу и не хочу! — топнувъ ногой и готовая разрыдаться, крикнула Лиза.—Вотъ я сейчасъ все это папѣ напишу...

Татьяна Викторовна испугалась.

— Папѣ не пиши, Лизанька. Онъ будетъ беспокоиться, а Авдотья Никоновна, можетъ-быть, и перестанетъ. — Прошу тебя, голубчикъ... Пожалуйста...

Татьяна Викторовна обняла Лизу и стала цѣловать ее.

— Дѣточка моя, глупенькая ты моя, — ласково проговорила она. — Пойми, что ты для меня — самое дорогое на свѣтѣ. Авдотья Никоновна совсѣмъ не злая, но только, конечно, она боится... А я, ты думаешь, не боюсь? Вѣдь страшно: городъ большой, много тутъ всякаго народа гибнетъ. Ты — дѣвушка, я хотѣла сохранить тебя въ чистотѣ, и теперь большой страхъ меня vizлѣ.

— Страхъ?! Смѣшно, право! — нѣсколько спокойнѣе, но все еще голосомъ, въ которомъ слышались слезы, сказала Лиза.

— Ахъ, Лизанька, Лизанька! —

вздохнувъ, задумчиво произнесла мать.

Лиза облокотилась на руку и стала смотрѣть въ окно. Упреки Авдотьи Никоновны, вздохи матери, а особенно ея ласки, привели Лизу въ грустное настроеніе. Она не понимала, почему сцена до такой степени пугаетъ обѣихъ старухъ, но теперь и ее охватило какое-то смутное безпокойство. Въ чистотѣ соблудности, — говорить мать, а что она хочетъ сказать этимъ?—Неужели-же жизнь дана людямъ для того, чтобы они избѣгали всего того, что имъ нравится? Сцена увлекла ее, тамъ все такъ пріятно и заманчиво. Артистка всегда на виду, каждый старается доставить ей какое-нибудь удовольствіе, всѣ интересуются... Но причѣмъ-же тутъ чистота или, наоборотъ, эти вздохи упреки?

— Какъ будто-бы ты была болѣе счастлива, если-бы я вышла замужъ за кого-нибудь изъ нашихъ подпоручиковъ!—быстро проговорила она, оборачиваясь къ матери.—Что я буду съ нимъ дѣлать? Нищенствовать? Не хочу я этого, и ты меня не заставишь. Надо было раньше объ этомъ думать? Зачѣмъ ты позволяла мнѣ играть въ любительскихъ спектакляхъ? Всѣ мнѣ говорили, что я—талантъ, цѣловали руки... Теперь ужъ поздно...

Татьяна Викторовна ушла, но Лизѣ уже не хотѣлось писать письмо. Она стала думать о Переверзевой. Вотъ эта не такая, какъ она, не безхарактерная и не робкая. Живетъ одна въ чужомъ городѣ, окруженная со всѣхъ сторонъ мужчинами, и

Я дважды видѣлъ Сальвини въ роли Отелло.

Въ 1882 г. я смотрѣлъ его съ 6 ой скамейки 5-го яруса.

Въ 1901 г. я смотрѣлъ его, при-
мостившись въ оркестрѣ.

Теперь я могу спокойно умереть.

(Изъ кн. «Корень вещей» Олега Добряго).

пріѣзжія все-таки ея гости и, повидимому, не намѣрена была съ ними церемониться. Татьянѣ Викторовнѣ, напримѣръ, она сдѣлала выговоръ за то, что та отпустила Лизу одну въ „номера“, а Лилѣ досталось и за то, что она опоздала къ обѣду, и за то, что „командуетъ“ матерью. Лиза вспыхнула, но промолчала, потому что уже боялась сердитой старухи. А Татьяна Викторовна, сознавая себя кругомъ виноватой, страдала и за себя, и за Лизу. Одна Дарья отнеслась къ ворчанью Авдотьи Никоновны спокойно.

— Тоже!... Расшумѣлась! — сказала она Лизѣ, когда та зашла передъ обѣдомъ въ свою комнату, чтобы переодѣться.—А ты, Лизанька, не особенно ее слушай, хромоногую... Не отъ большой добродѣтели воюетъ, а такъ больше: не надъ кѣмъ было мудрить, окромя меня, а теперь вотъ вы съ маменькой проявились — ну, она и расходилась!... Ты, Лизанька, не бойся, — прибавила она съ таинственной миной, помогая въ это время Лизѣ надѣть другой лифъ, — у насъ тебѣ хорошо будетъ, я тебя всегда отстою. Ну, и опостылѣла-же мнѣ эта хромоногая! — закончила она, сердито сжавъ свои тонкія губы.

Лиза пожала плечами и сдѣлала презрительную гримасу. Авдотья Никоновна можетъ шумѣть сколько угодно, — подумала она тутъ-же, — но никто въ мірѣ не заставитъ ее жить у этой бабы-аги. Она уже рѣшила: она будетъ жить въ номерахъ. Вотъ пусть только мать уѣдетъ...

Впрочемъ, Дарья этого не сказала, точно

ничего не боится. Да и нельзя узнать ее: стала совсем другой. И походка другая, и разговоръ, и манера держаться. Что значить большой городъ! Лиза вспомнила кстати румяное лицо и веселые глаза студента, встрѣченнаго ею на лѣстницѣ. Развѣ не пріятно, когда такой симпатичный молодой человѣкъ станетъ на колѣни и начнетъ ласково говорить, что любить, что безъ тебя жить не можетъ? Лиза улыбнулась и сразу какъ-то успокоилась. Конечно, мать очень беспокоится за нее, но на то она и мать, чтобы беспокоиться. Всѣ матери всегда безпокоятся...

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма изъ Кіева.

VII.

Я давно не писалъ о Кіевскомъ театрѣ: не о чемъ было писать. Правда, г. Шуваловъ поставилъ въ свой бенефисъ «Царя Эдипа», но трагедія Софокла не имѣла никакого успѣха у нашей публики и на второмъ представленіи театръ былъ на половину пустъ, несмотря на масляную недѣлю.

Впрочемъ, никакой трагедіи и не было. Г. Шуваловъ красиво и съ большимъ одушевленіемъ читалъ безконечные монологи Эдипа въ переводѣ г. Мережковского, но остальные исполнители безвременно погибали подъ тяжестью непривычной ритмики и подъ конецъ III-го акта я слышалъ одного только г. Шувалова, рѣдкій голосъ котораго съ честью вышелъ изъ испытанія. Играли немножко напыщенно и декламационно; русскіе актеры такъ устроены, что все театральное-условное въ ихъ исполненіи такъ и выпираетъ наружу своей отрицательной стороной. А главное, все это совсѣмъ не годится для греческой трагедіи. Тамъ, гдѣ чувствуется таинственное вѣяніе Судьбы, всемогущей дочери Хаоса, передъ которой безсильны и самые боги, тамъ все должно быть просто, искренно и проникнуто трепетомъ вдохновенія... Ничего этого не было, а вторая половина спектакля, представленная пошлой комедіей Тарновскаго «Съ лѣвой руки», окончательно испортила мнѣ настроеніе и лишила возможности написать объ этомъ спектаклѣ своевременно. И сегодня я вспомнилъ о немъ только потому, что рѣшился написать о «Трехъ сестрахъ», представляющихъ послѣднюю новостъ кіевской сцены. Пьесу ставилъ «самъ» Н. Н. Соловцовъ, и это, конечно, чувствовалось и въ общей стройности исполненія, и въ той, нѣсколько забавной, торжественности спектакля, къ которой питаетъ слабость милѣйшій нашъ Николай Николаевичъ. Оркестръ былъ упраздненъ. Въмѣсто него заведенъ гонгъ, въ который таинственно глухо били три раза передъ поднятіемъ занавѣса. Словомъ, совершалось какое-то священнодѣйствіе... Театръ былъ полонъ и на кассѣ висѣлъ аншлаги: «билеты всѣ проданы».

Но сначала о пьесѣ. Передъ этимъ я только-что прочелъ статью Метерлинка объ эволюціи драмы. Отецъ сценическаго символизма совершенно основательно видитъ двѣ фазы этой эволюціи: уменьшеніе внѣшняго сценическаго дѣйствія и въ связи съ этимъ перенесеніе драматическаго интереса изъ области общественной психологіи въ личную. Словомъ, личность сама по себѣ, независимо отъ общественнаго положенія или историческихъ условій, становится центромъ драмы и сама въ себѣ заключаетъ всѣ элементы ея развитія. Какъ идеалъ такого преобразованія основъ драматическаго творчества должна создаваться драма безъ дѣйствія, основанная на кротости и любви къ ближнему... Откровенно говоря, я, по ограниченности своихъ способностей, такой драмы представить себѣ не могу; думаю, что драма всегда была личной, а личность всегда составляла часть историческаго и социального цѣлага; внѣ этихъ условій драма возникнуть не можетъ, такъ какъ по существу, она есть диссонансъ, возникающій отъ столкновенія противоположностей въ какой-либо определенной и внѣ лежащей средѣ. Психическіе же процессы, возникающіе на исключительно личной почвѣ, хотя и могутъ быть существенно противоположны, но представляютъ не элементы драмы, а матеріалъ для психіатрическаго изслѣдованія. Эти мысли пришли мнѣ на память во время спектакля. Что такое представляетъ изъ себя сборище персонажей чеховской пьесы, какъ не коллекцію душевно-поврежденныхъ людей, выхваченныхъ изъ жизни односторонне-направленной наблюдательностью пессимиста-писателя? Вѣдь несли это не маньяки, а нормальные люди, страдающіе подъ гнетомъ невыносимыхъ условій жизни, то авторъ обязанъ показать, въ

чемъ заключается эта невыносимость и какія формы жизни оно противопоставляетъ существующимъ. Когда авторъ устами Андрея Прозорова говоритъ объ обезличенности стотысячнаго населенія города, въ которомъ каждый обыватель похожъ на другого, то я вправѣ требовать, чтобы мнѣ было указано, въ чемъ же заключается та страшная все нивелирующая сила, которая стихійно стираетъ всякое индивидуальное отличіе. Но этого въ пьесѣ нѣтъ. Не умолкая стонутъ три сестры: въ Москву, въ Москву!.. Но авторъ безсиленъ указать имъ пути въ этотъ заколдованный городъ и только въ лицѣ подполковника Вершинина безпомощно лепечетъ о той идилліи, которая, якобы, должна наступить черезъ двѣсти-триста лѣтъ, когда изъ трехъ сестеръ, по образному выраженію Базарова, «лопухъ вырастетъ!..» Недовольство существующимъ и стремленіе къ перемѣнѣ формъ жизни, хотя-бы только измѣненіемъ ея внѣшнихъ проявленій, есть законное наслѣдіе прошлаго вѣка. Еще Пушкинъ устами Онегина говоритъ:

«Мной овладѣло безпокойство,
Стремленіе къ перемѣнѣ мѣстъ;
Весьма мучительное свойство
И многихъ добровольный крестъ»...

Вотъ такое-же мучительное безпокойство овладѣло, повидимому, чуткой писательской душой А. П. Чехова. Онъ чувствуетъ, что барометръ жизни падаетъ, что «готовится здоровая сильная буря, которая идетъ, уже близко, и скоро сдуетъ съ нашего общества лѣнь, равнодушіе, предубѣжденіе къ труду и гнилую скуку»... Онъ съ болѣзненнымъ отвращеніемъ отвертывается отъ старыхъ формъ жизни и, увы! не знаетъ, гдѣ искать новыхъ. Онъ чувствуетъ надвигающуюся грозу, но куда отъ нея спастись, не знаетъ, мучительно сознавая свое безсиліе разрѣшить загадку жизни. Навивный рецептъ Вершинина относительно сочетанія образованія съ трудолюбіемъ мы уже видѣли осуществленнымъ въ профессорѣ изъ «Дяди Вани», но только едва-ли это удачная комбинація. Задачи театра, какъ художественно-просвѣтительнаго учрежденія, должны заключаться въ стремленіи помочь общественному сознанию уяснить руководящіе идеалы. Представляя нашему чувству и сознанию въ цѣльныхъ художественно законченныхъ образахъ синтетически наглядно все безконечное разнообразіе частныхъ формъ жизни, онъ долженъ съ полною объективностью обнаруживать ихъ относительное значеніе въ общемъ ходѣ историческаго процесса. Когда же сцена становится лишь отраженіемъ личной безпомощности пессимистически настроеннаго писателя, то она уклоняется отъ своихъ прямыхъ задачъ, и я, смотря «Трехъ сестеръ», невольно подумалъ: «Какая это талантливая и какая въ сущности ненужная пьеса!» Изъ всѣхъ персонажей чеховской пьесы единственно душевно уравновѣшеннымъ человѣкомъ является ограниченный и самодовольный учитель Кулыгинъ. Онъ очень хорошо знаетъ, къ чему стремится и философски доволенъ своей судьбой; его умственное убожество и скромность даже умиляютъ, принимая во вниманіе ту жизненную обстановку, въ которой судьба человѣка зависитъ отъ усвоенія или неусвоенія имъ *ut consequitur* а. Педагогъ, въ частности учитель гимназіи, не случайно, а фатально становится предметомъ общественнаго вниманія и, я думаю, что недалеко то время, когда надъ головой современнаго Панглосса во всеуслышаніе засвиститъ карающій бичъ сатиры. Вотъ почему, г. Недѣинъ, игравшій Кулыгина, совершилъ нѣкоторый артистическій грѣхъ, вызывая своимъ появленіемъ смѣхъ зрительной залы. Очень хорошъ былъ г. Шуваловъ въ роли Вершинина; у этого артиста способность перевоплощенія доведена до полной иллюзіи; кто видѣлъ его только на сценѣ, тотъ никогда не представитъ себѣ его собственной личности, до такой степени она исчезаетъ въ сценическомъ образѣ. А сколько въ немъ сердечности, тонкаго артистическаго такта, той душевной уравновѣшенности, которая становится такой рѣдкой въ наше нервное время!

Разыграна пьеса, какъ я уже говорилъ, довольно стройно, даже второстепенныя по значенію роли, какъ наиримѣръ Федотика и Родѣ, отлично были сыграны гг. Болховскимъ и Романовымъ. Поставлена пьеса была очень тщательно, и никакихъ существенныхъ промаховъ я не замѣтилъ, если не считать не совсѣмъ удачнаго финала, въ которомъ подъ истерическія выкриканія трехъ сестеръ, стоящихъ въ позѣ «трехъ грацій», и «тарарабумбіи» Чебутыкинъ, театральные плотники тащутъ изъ-за послѣдней кулисы трупъ Тузенбаха... чего, кстати сказать, у Чехова нѣтъ... Надо думать и Соловцовъ откажется отъ этой неудачной подробности...

Успѣхъ представленія былъ умопомрачительный... Надолго-ли?

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. Для великопостнаго сезона, начавшагося со второй недѣли, г. Бородай пригласилъ труппу, конечно, меньшую, чѣмъ для обычнаго сезона; по самому максимальному расчету она составляетъ только половину той, которая играла въ «сезонные» мѣсяцы. Исполненный въ двѣ первыя недѣли репертуаръ состоялъ изъ пьесъ: «Послѣдняя воля», «Трильби», «Злая яма», «Идеальная жена», «Дама съ камелями», «Трактирщица», «Блестящая карьера», «Лучъ», «Два міра», «Потемки души», «Рабыни веселья» и знаменитые въ своемъ родѣ «Контрабандисты». Послѣднія пять пьесъ шли въ первый разъ. «Рабыни веселья», мы, саратовцы, не одобрили: собрались въ большомъ количествѣ, кое-гдѣ сочувственно посмѣялись, а въ общемъ сказали, что нельзя же смотрѣть всякую бездарную и пошлую вещь. Незамѣтно, къ сожалѣнію, прошли и «Два міра»,—песа, можетъ быть, нѣсколько резонерская, или публицистическая, но умная, серьезная, достойная полнаго вниманія. Психиатрическая драма «Потемки души» многихъ заинтересовала оригинальностью сюжета, экономнымъ сценическимъ построениемъ и прекраснымъ исполнениемъ главной роли Пытцова. Нашъ г. Павленковъ, актеръ вдумчивый, избѣгающій шаблонныхъ воздѣйствій на зрителя,—показалъ свой выдающийся талантъ, который, при извѣстныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, можетъ долго скрываться отъ глазъ близорукой публики. Онъ отнесся къ роли съ знаніемъ психологической стороны, многихъ ея подробностей, обработалъ роль детально и достигъ отличнаго успѣха.

Изъ старыхъ пьесъ съ большимъ успѣхомъ прошли «Послѣдняя воля», которую открылись спектакли, и «Злая яма». Въ обѣихъ пьесахъ участвовала новая для насъ артистка г-жа Лодина. Естественный тонъ и искреннее чувство дѣлаютъ ея игру пріятной, вызывающей симпатіи. Нѣсколько вредитъ впечатлѣнію торопливая читка. Г-жа Азогарова извѣстна Саратову по началу ея карьеры. Публика отнеслась къ ней очень тепло, но нельзя сказать, чтобы успѣхъ артистки вышелъ выдающимся...

Сборы пока «великопостные».

Постолонный.

НИКОЛАЕВЪ. Благодаря случайности, нашъ единственный театръ остался свободнымъ на весь постъ. Г. Ивановскій за-контрактировалъ его на постъ еще осенью, но снявъ позже театр на слѣдующій сезонъ, счелъ благоразумнымъ дать передышку николаевцамъ. Такимъ образомъ, мы лишились, между прочимъ, гастролей Савиной и др. Покушались ставить спектакли мѣстные малороссы по «небывало депшевымъ мѣнамъ», но за отсутствіемъ сборовъ, уже второй спектакль не могъ состояться. Объявленный концертъ г. Власова и г-жи Азерской «по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ» отмененъ.

Мѣстное музыкальное училище преподнесло намъ сюрпризъ, поставивъ на 3-й недѣлѣ поста оперу «Фаустъ». Эта смѣлость весьма заинтересовала публику. Дирижировалъ оперой директоръ школы Л. А. Щедринъ, усиливъ мѣстный театръ оркестръ г. Зельцера извѣстными любителями и музыкальными силами училища. Вокальную часть взяла на себя преподаватель, своб. худ. Я. Дюминъ. Опера въ общемъ сошла недурно; режиссерская часть хромала, да и врядъ ли она существовала; видно было, что каждый дѣйствовалъ за свой рискъ. Изъ исполнителей можно отмѣтить прежде всего г-жу О. Лазаревичъ въ партіи Маргариты. Голосъ весьма симпатичнаго тембра, съ вполне музыкальной постановкой, арія за прямой прекрасно удалась. Партнеръ ея, г. Якимовичъ—Фаустъ детонировалъ и волновался все время; обнаружилъ недурные верхи, но общее впечатлѣніе слабое. Другой одесскій гастролеръ, г. Шкирдонъ (Валентинъ), провелъ недурно свою партію, но въ одномъ мѣстѣ сорвался такъ, что разсмѣшилъ публику. Неважно пѣлъ и игралъ Мефистофеля г. Я. Дюминъ. Удачно выступила ученица муз. учил. г-жа Жукова (Зибель и Марта). Женскій хоръ недуренъ, гораздо слабѣе мужской. Оркестръ мѣстами сильно расходился съ дирижеромъ. Въ общемъ мы привѣтствуемъ попытку Л. Щедрина и Я. Дюмина, положившихъ много труда и энергіи. *Савскій.*

ПОЛТАВА. Предсказанія наши относительно «Просвѣтительнаго зданія» вполне исполнились: г. Карамзинъ снялъ театръ по 1-е мая уже по 60 руб. за вечеръ, между тѣмъ не такъ давно просясь съ Н. С. Песочкаго, обѣщавшаго привезти прекрасную труппу, по 125 руб. Видно, что хорошо въ теоріи, то не всегда осуществимо на практикѣ. Двѣ недѣли поста г. Карамзинъ работалъ съ своей прежней труппой, пригласивъ только одного артиста г. Семенова-Самарскаго и за исключеніемъ «Рабыни веселья» (400 руб.), остальные спектакли проходили при сборахъ отъ 50 руб. до 100 руб.

Не лишены также интереса дѣйствія нашей Театральной Коммисіи, вызвавшія очень шумные дебаты въ думскомъ за-сѣданіи. Коммисія состояла изъ 5 членовъ, едина ли компетенція въ театральномъ дѣлѣ. Постановка фарса «Дама отъ Максима» и «Рабыни веселья» вызвала бурю негодованія гласныхъ, тѣмъ болѣе, что передъ заключеніемъ контракта и

съ г. Карамзинымъ было гораздо выгоднѣе предложеніе отъ опереточной труппы и Коммисія мотивировала свой отказъ тѣмъ, что де оперетка неудобна въ «Просвѣтительномъ зданіи». Городское управленіе нашло даже нужнымъ собраться экстренно для рѣшенія вопроса о дальнѣйшей эксплуатаціи зданія. Какъ мы слышали, рѣшили пригласить какого-то специалиста, который можетъ де въ теченіи года поставить чуть ли не 300 спектаклей, да еще при томъ самъ поетъ теноромъ. А вотъ еще недурная картинка. Приѣзжаетъ пианистъ Гофманъ и желаетъ въ понедѣльникъ дать концертъ. Г. Карамзинъ запросилъ съ г. Гофмана только 400 рублей за вечеръ! Или вдругъ появляются одновременно двѣ афиши, что въ воскресные утормъ одного и того же числа будутъ даны спектакли: любительскій для народа и оперный. Черезъ нѣсколько дней буквально повторяется то же самое съ нашимъ «Музыкальнымъ Императорскимъ Кружкомъ».

На пятой недѣлѣ поста состоятся 3 гастрольные спектакли Э. Ф. Днѣпровой. Пойдутъ: «Идіотъ», «Въ неравной борьбѣ» и «Подъ властью сердца».

Непо.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Русской оперѣ у насъ сразу не повезло: труппа послѣ 8 спектаклей потерпѣла крахъ. О причинахъ краха ходятъ самые разнорѣчные слухи. За свое короткое существованіе съ 20 февраля по 2 марта труппа поставила: «Аиду», «Демона», «Риголетто», «Фауста», «Карменъ» 2 раза, «Евгенія Онѣгина», «Балъ маскирадъ» и «Гугеноты». Исполненіе было вполнѣ удовлетворительное у солистовъ, и не важное у хора и въ режиссерскомъ отношеніи. Въ женскомъ персоналѣ первое мѣсто занимала сопрано г-жа Карри. Она выступила въ «Аидѣ» и сразу завоевала любовь публики. Особенный успѣхъ имѣла она въ оп. «Карменъ», заглавную роль которой она исполняетъ очень хорошо. Въ партіяхъ драматическаго сопрано выступила г-жа Соколовская, обладающая свѣжаго голоса. Общему впечатлѣнію мѣшаютъ чрезмѣрно полная фигура. Вмѣсто непріхвлившей г-жи Горчаковой въ партіяхъ колоратурнаго сопрано выступила живущая въ Екатеринославѣ артистка г-жа Муравьева, обладающая небольшимъ, но очень симпатичнымъ голосомъ.

Въ мужскомъ персоналѣ отмѣтимъ баса г. Тассина, имѣющаго большой успѣхъ, особенно въ «Фаустѣ». Теноръ италіанецъ, г. Майна, прихвѣвъ къ намъ, простудился и пѣлъ всего 2 или 3 спектакля. Судить о немъ по этимъ спектаклямъ нельзя. Мнѣ кажется, что г. Майна хороший пѣвецъ съ превосходными верхами, и посредственный артистъ. Въ «Демонѣ» выступилъ другой теноръ г. Мосинъ: не сильный, но пріятный голосъ. Баритоны представляли болѣе мѣсто труппы. Гремѣвшій когда-то по провинціи г. Виноградовъ, теперь потерявъ голосъ и особеннаго интереса не представлялъ, хотя у нѣкоторой части публики онъ, вѣроятно, по старой памяти имѣлъ успѣхъ. Лирическій баритонъ г. Борисоглѣбскій быть можетъ, вѣроятно, когда-то былъ также хорошимъ пѣвцомъ, но теперь онъ неважный исполнитель. Басъ Толкачевъ—молодой начинающій, дѣлаетъ значительные успѣхи. Хоры, какъ я уже сказалъ, были очень плохи, въ особенности женскій. Балетъ существовалъ только на афишахъ. Оркестръ—жизненный. Публика посѣщала оперу довольно слабо.

Съ 11 марта опера вновь открываетъ свои дѣйствія съ обновленнымъ составомъ. Изъ старыхъ исполнителей остались: г-жи Соколовская и Карри, гг. Виноградовъ и Тассинъ. Вновь приглашены г-жа Горчакова и гг. Костаньянъ и Боначичъ. Общающіе пополнить хоръ и оркестръ. Объявлены гастролеры г. Медвѣдева.

Иа. Шапои.

ЖИТОМІРЬ. Истекшій театръ сезонъ у насъ, по примѣру послѣднихъ лѣтъ, состоялъ изъ двухъ періодовъ: драматическаго—съ 21 сентября по 14 ноября и опернаго—съ 3 декабря по великій постъ. Драма, подъ дирекціей Н. С. Васильевой, державшаяся, главнымъ образомъ, на почтенной артисткѣ и молодыхъ силахъ—Е. С. Танѣевой и П. П. Гайдебурова, къ сожалѣнію, сдѣлала, въ матеріальномъ отношеніи, неблестящія дѣла. Повидимому, судя и по прежнимъ сезонамъ, житомирцы болѣе—меломаны. Оперная труппа—товарищество, подъ управленіемъ Г. Я. Шейна.

Наибольшіи успѣхомъ въ сезонѣ пользовались: г-жи Пасхалова (лучшія партіи: Микаэлы, Маронъ, Нэды, Маргариты), Левадовская (Миньонъ, Аида, Семика, Лиза, Татьяна), Кутузова-Зеленая (княгини въ «Русалкѣ», Ратмира, Далила, Любаши, Амнерисъ, графини въ «Пиковой Дамѣ», Вани, Ольги, Зибели), гг.: Якобъ (князь въ «Русалкѣ»), герцогъ въ «Риголетто», Ленскій, Финнъ, Баянъ), Кругловъ (Каніо, Риголетто, Немоско, Амонасро, Грязновъ), Бильскій (Онѣгинъ, Валентинъ, графъ Луна, Лотаріо, Елещій, Гамлетъ). Изъ гастролеровъ неизмѣннымъ и вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользовалась чета: г-жа Кокинисъ (Лючія, Джильда, Розина, Фелина) и г. Кокинисъ (Фаустъ, Эдгаръ, Рауль, Тоніо, герцогъ въ «Риголетто», Альмавива, Вильгельмъ Мейстеръ).

Въ сезонѣ было 59 оперныхъ спектаклей, въ которыхъ были поставлены 28 оперъ, изъ нихъ 4 новыхъ: «Гамлетъ», «Царская Невѣста» (по 3 раза), «Въ грозу» и «Лючія» (по 1 разу), а 24 изъ стараго репертуара: «Евгенія Онѣгинъ» (5 разъ), «Фаустъ», «Демонъ», «Риголетто», «Пиковая Дама» (по 4 раза), «Миньонъ», «Сельская Честъ» (по 3 раза), «Аида»,

«Трубадуръ», «Кармень», «Жизнь за Царя», «Жидовка», «Паяцы», «Гугеноты», «Русланъ и Людмила», «Ромео и Джульета» (по 2 раза), «Галька», «Самсонъ и Далила», «Баль-Маскарадъ», «Русалка», «Травиата», «Севильскій Цирюльникъ», «Африканка», «Фра-Дьяволло» (по 1 разу).

Въ матеріальномъ отношеніи итоги сезона выразились въ слѣдующихъ цифрахъ. Валоваго прихода получено, въ круглыхъ цифрахъ, 24,600 руб., въ томъ числѣ: поспектакльнаго сбора 19,200 руб., правительственной субсидіи 3,500 руб. (на этотъ годъ была выдана дополнительная субсидія въ 1,500 р.), сбора отъ вѣшалки 1,100 руб., аренды отъ буфета 800 руб.; сюда надо бы еще прибавить доходъ отъ театральнаго квартира, тоже рублей 200. Наибольшій сборъ дали спектакли «Пиковая Дама» (754 р.) и «Евгеній Онѣгинъ» (691 р.) съ участіемъ гастролера г. Медвѣдева, наименьшій сборъ 101 руб. («Самсонъ и Далила»). Средній валовой поспектакльный доходъ равенъ 417 руб., средній поспектакльный сборъ равенъ 325 руб., при чемъ изъ 59 спектаклей со сборомъ выше средняго было 23. Товарищи, всѣ въ общемъ съ довольно порядочными окладами, получили, кромѣ гарантированной половины оклада, на другую половину по 80 коп. на марку (вмѣсто рубля). Такія, можно сказать, блестящія для нашего бѣднаго города дѣла слѣдуетъ объяснить, практиковавшейся въ этомъ сезонѣ, системой гастролей.

В. А. Марусинъ.

КОЗЛОВЪ. Результаты истекшаго сезона выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: взято за 1-й мѣс. вал. сбора 2338 р. 20 к., осталось безъ вечернихъ 1778 р. 20 к.; 2-й — 2218 р. 91 к., осталось — 1691 р. 36 к.; 3-й — 2310 р. 54 к., ост. —

1929 р. 59 к.; 4-й — 4106 р. 29 к., ост. — 3476 р. 49 к.; 1/2 мѣс. — 2570 р., ост. — 2196 р. 50 к. Итого 13,543 р. 94 к., ост. — 11,072 р. 14 к., изъ которыхъ выдано бенефициантамъ 1200 руб., содержаніе труппы по 1500 р. въ мѣсяцъ, составляетъ 6750 р., аренда театра за вычетомъ буфета и вѣшалки — 2800 р., отопленіе театра и предохранительные расходы 500 р., словомъ г. Лепетичъ недополучилъ даже своего жалованья. Никакихъ матеріальныхъ недоразумѣній за весь сезонъ не было, всѣ получили должное до одной копейки. Причиной убытка слѣдуетъ считать неумѣлое вѣдѣніе дѣла. Такъ, напримеръ, благодаря совершенному отсутствію контроля, только во второй половинѣ сезона были замѣнены злоупотребленія театальной прислуги и сборы сразу удвоились, что объясняется не одними только праздниками. Затѣмъ, въ теченіе сезона повторялись такія піесы какъ «Девятый валъ» или «За чужое преступленіе» и не давали сборовъ, а «Сыны Израиля», «Рабыни веселья», «Новый Миръ» прошли по одному разу и то на масляницу и дали полные сборы, «Потемки души» и проч. новинки совсѣмъ не ставились. Кромѣ того, самая труппа была слишкомъ миниатюрна. Изъ первоначальнаго состава труппы въ самомъ началѣ сезона вышли г. Войтоловскій и г-жа Соколова, а вскорѣ за ними и самъ г. Лепетичъ, по болѣзни, болѣе не выступалъ; выбывшіе не были замѣнены новыми силами.

До настоящаго времени претендентами на антрепризу театра въ слѣдующемъ сезонѣ явились г. Крамесь, намѣревающийся держать Козловъ и Тамбовъ, и г. Панормовъ-Сокольскій, но окончательныхъ условій ни съ кѣмъ еще не заключено.

В. — Ч — нъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ ЮРЬЕВѢ, Лифляндской губ., по Карловской ул., д. № 24
ПРОДАЕТСЯ.

Концертно-Театральный залъ

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

каменное зданіе, сост. изъ 16 помѣщеній: **залъ**—55 фут. длины, 34 фут. шир. и 23 ф. выш.—разсчитанъ на 350 зрител. и имѣетъ паркетный полъ; **сцена**—37 ф. глб., 34 ф. шир. и 36 ф. выш.—вполнѣ устроена и имѣетъ 2 завѣсы и около 40 различн. декорацій; газовое освѣщеніе; прекрасная акустика.

Съ прилегающими деревянными зданіями

сарай и 2 жилыхъ дома; одинъ изъ жилыхъ домовъ состоитъ изъ двухъ этажей и подвального помѣщенія; нижній этажъ этого дома—7 комнатъ, соединенный съ каменнымъ зданіемъ, можетъ служить **фойе** для концертно-театрального зала; другой домъ—квартира, состоитъ изъ 4 комнатъ

и съ садомъ

велич. около 700 квадр. саж., съ двумя верандами.

Все помѣщеніе очень удобно какъ для зимняго, такъ и для лѣтняго сезона.

Съ запросами слѣдуетъ обращаться къ владѣльцу „Новаго Театра“ Іосифу Іосифовичу Змигродокому: г. Юрьевъ, Лифл. губ., Карловская ул., № 24, „Новый театръ“.

№ 3368 2—1.

Въ г. Ставрополѣ

ГУБ. ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ,

Отдается поспектакльно и на сезоны.

3368 2—1.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ“

пьеса для солдатскаго театра, премированная на конкурсѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Н. Ф. Дингельштедта.

Цѣна 75 коп.

Высылается наложеннымъ платежемъ ближайшая новинка Алексан-дрийскаго театра

„ФРЕЙДИНА“

драма въ 4-хъ дѣйств.

Л. Урванцева.

Цѣна 2 р.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
для смягченіе кожи
ЛИЦА И РУКЪ

КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

МАЛ. ФЛ. 60 К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.

ГЛАВНЫЙ
СКЛАДЪ **В. КРЕМЕРЪ**

МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.

ФРАНЦУЗСК. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ И ПРИНАДЛЕЖН. КЪ НИМЪ.

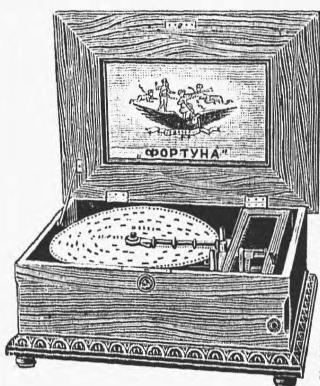

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ № 34
Р. ЛЮТЕРМАНЪ
ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

Зданія для просвѣтительныхъ цѣлей, въ городѣ
Полтавѣ

сдается на лѣтній и зимній сезонъ. Объ условіяхъ справитесь: въ Полтавѣ—въ Городской Управѣ или у Предсѣдателя Коммисіи, въ Москвѣ—въ Театральныхъ Бюро.
№3363. 4—2.

Музыкальныя шкатулки

ФОРТУНА.

Звучный, пріятный тонъ.
Прочная конструкция.
Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.
Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75,
100, 125, 150, 175, 200,
225, 250, 300 руб. и др.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1,
1½, 2, 3 руб. и дорожж.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.
№ 2311 52—22.

Театръ Спб. Консерваторіи.

Русскіе оперные спектакли подъ управл. В. Н. Любимова.

Репертуаръ съ 18-го по 20-е Марта.

Воскр. 18-го „ТРАВИАТА“ (Альма Фостремъ, Н. Н. Фигнеръ, А. В. Смирновъ).
Понед. 19-го бенефисъ солиста Его Величества Н. Н. Фигнера „ОТЕЛЛО“ (М. И. и Н. Н. Фигнеръ, М. К. Максаковъ, В. Л. Кабелитъ). Вторн. 20-го бенефисъ Артистки Импер. театр. Альмы Фостремъ, „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“ и 3-й актъ „РУСАЛКИ“ (Альма Фостремъ, Т. А. Фигнеръ, Л. В. Собиновъ, І. С. Томарсъ, І. В. Тартаковъ, А. П. Антоновскій). Билеты въ кассѣ консерват. театра, отъ 11 час. утра до оконч. спект. Нач. спект. въ 8 ч. веч.

ГОЛЛЕНДЕРА

Миндальный кремъ (Grème d'amandes)

вмѣсто мыла для мытья лица и рукъ, замѣняющій мыла и миндальныя отруби, рекомендуется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ нѣжную и раздражительную кожу не выносящую мыла.

Миндальный кремъ никогда не портится.

При употребленіи миндальнаго крема, лицо надолго сохраняетъ свою нѣжность и свѣжесть.

Банка въ 1 р., 60 к. и 30 к.

МЫЛО ИЗЪ МИНДАЛЬНОГО КРЕМА

Нѣжнѣйшее по составу, съ пріятнымъ ароматомъ. Кусокъ 50 коп.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Остерегаться поддѣлокъ и подражаній. Обратитъ вниманіе на фирму:

Торговый домъ, „Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРА“.

С.-Петербургъ. Разъѣзная, № 13. № 3322. 30—23.

Въ редакціи журнала ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

продаются слѣдующія пьесы:

Ночью, шутка въ 1 д., соч. Немвродова, ц. 60 к.
Вѣра Иртенъева, др. въ 3 д. Лухмановой, ц. 1 р. 50 к.
Безправная, др. въ 5 д. Владимірова, ц. 2 р.
Пережитое, др. сп. въ 5 д. І. С. Радзивиловича, ц. 2 р.
Роковой дебютъ, шутка въ 1 д. П. Д. Л. ц. 60 к.
Волшебная сказка, пьеса въ 4 д. И. Потапенко, ц. 2 р.
Казнь, др. въ 5 д. Г. Г. Ге, ц. 1 р. 50 к.
Лизистрата, пьеса въ 3 д. по Аристофану. Латернера, ц. 1 р. 50 к.
На лонѣ природы, ком. въ 1 д. И. Потапенко, ц. 60 к.
Послѣдній гость, эт. въ 1 д. съ нѣм. Я. Дельера, ц. 60 к.
Потемки души, др. въ 5 д. В. О. Трахтенберга, ц. 2 р.
Страницка романа, сп. Л. Берникова, ц. 60 к.
Юность, др. въ 3 д. Макса Гальбе, пер. Нани, ц. 1 р. 50 к.
Урокъ танцевъ, сцена въ 1 д. И. А. Гриневской. Друзья, драма въ 3 д. Дж. Роветта, пер. И. А. Гриневской, ц. 1 р. 50 к.
Задача № 1371, шутка въ 1 д. В. И. Карпинской, ц. 60 к.
Заза, пьеса въ 5 д. Пьера Бертон и Шарля Симона, перев. О. Латернера, ц. 2 р.
Закатъ, очерки въ 4 д. кн. А. И. Сумбатова, ц. 2 р.
Злой духъ, ком.-шутка въ 3 д. В. В. Библина, ц. 1 р. 50 к.
Исторія одного увлеченія, пьеса въ 4 д. Г. Радзивиловича, ц. 1 р. 50 к.
Преступленіе и наказаніе, др. сп. въ 10 к. Я. А. Дельера.
На старой мельницѣ, др. въ 3 д. А. Вевера, пер. Я. С., ц. 1 р. 50 к.
Отцы, ком. въ 1 д. К. Баранцевича, ц. 60 к.
Письмо, драмат. этюдъ въ 1 д. И. А. Гриневской, ц. 60 к.
Поѣхала кума — невѣдомо куда, монологъ-пантомима Я. Дельера, ц. 60 к.
Пьеса для развѣзда, шутка въ 1 д. И. А. Гриневской, ц. 60 к.
Урокъ декламации, шутка въ 1 д. Маріанна Говалевскаго, ц. 60 к.
Буреломъ, пьеса въ 4 д. А. М. Федорова, ц. 2 р.
Баба, др. въ 5 д. кн. Голицына (Муравлина) и Старцева, ц. 1 р. 50 к.
Возчикъ Геншель, др. въ 4 д. Г. Гауптмана, пер. В. Протопопова и Н. Леонарда, ц. 1 р. 50 к.

И другія.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

3321 13—12

Приложіе къ журналу „Театръ и Искусство“, 1901 г. № 12.

Восточная пѣснь.

Музыка Ю. БЛЕЙХМАНА.

С. В. ЮФЕРОВУ.

Восточная пѣснь.

Стихотвореніе ALLEGRO.

Муз. Ю. БЛЕЙХМАНА.

Andantino con moto.

PIANO.

pp

espr. *p*

Какъ о - я - зисъ въ без - вод - ной пу - сты - нѣ,

Какъ ро - са по - слѣ яной - на - го - дня,

Какъ для пут-ни-ка Мок-ки свя-ты-ни Такъ и ты для ме-ня

Такъ и ты для мо-ня Такъ и ты для мо-

ня... *veloce* Какъ са-мумъ, то не-сет-ся мя -

теж- ный, Все во кругъ со-жи-га-я, гу-

mp *tr* *f* *cresc.* *tr* *p* *mf*

5 5 5 5 5 5

